Играть, чтобы жить. Книга 9. Дорога домой

Автор:
Дмитрий Рус

Играть, чтобы жить. Книга 9. Дорога домой

Дмитрий Рус

LitRPGИграть, чтобы жить #9

Огарок свечи из Плоти Его догорал посреди Великого Ничто. Трепыхавшееся на кончике фитиля пламя Отблеска Его Души отбрасывало тысячи безмолвных Теней. Вот одна из Безликих склонила голову к плечу, задумчиво хмыкнула и наморщила лоб. Локальная секунда вечности на размышление – и Тень взялась за артефактную кисть работы Рук Самого. Древко – из молодого побега Древа Миров. Кисточка – из шерсти Небесного Зверя. Единственного в этом слое реальности. Звездной пыли под лапы его дорог…

Дмитрий Рус

Играть, чтобы жить

Книга 9

Дорога домой

© Рус Д., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

– За Лаита! – Павший поднял резной кубок из серебряной филиграни с прозрачными вставками силовых полей. – Бога молодого, но раннего!

Наша компания дружно чокнулась краями сосудов и припала к живительной амброзии. Рецептов у нее множество, у каждого мира – свой. Я лично заказал напиток из вселенной Флоуз – заметно бафающий параметры, раскачивающий творческую креативность и не бьющий по мозгам. А вот сидящие напротив Ауле и Йавана беззаботно поглощали земную версию амброзии. Рецепт палить не буду, да и без подпитки верой он бесполезен, скажу лишь, что концентрированные маковые испарения моя невидимая маска отфильтровывала как агресивные психотропы.

Сидели мы в уютном ресторане «Смертных нет», заточенном исключительно под серьезных богов. Фейсконтроль на входе умело отсекал всякую шелупень, вроде божков места, рода и прочих нишевых намоленных существ. Приватная ложа на крыше обдувалась теплым ласковым ветерком, взгляд наслаждался видом ухоженного сада живых цветов.

После неожиданной встречи Павшему понадобилось меньше получаса, чтобы собрать своих соратников по пантеону. Беседа намечалась приватной, так что по просьбе Пашки я был один. Ну почти… Буквально через дорогу, в соседнем заведении классом попроще, отдыхали мои ребята, заодно подстраховывая на случай форс-мажора.

– Какую специализацию выбрал? – припечатав опустевший кубок к столу, довольно бесцеремонно поинтересовался Ауле и с хрустом оторвал ногу у запеченного в вине бройлерного сфинкса.

Дернув щекой, я покосился по сторонам и щелчком пальца прикрыл нас куполом тишины.

– Бог справедливости, – признался я неохотно.

– О-о… – с непонятной интонацией протянул Ауле и кивком поблагодарил жену, подложившую ему на тарелку императорского паштета из соловьиных язычков.

Тысяча птичек на стограммовую пиалу.

– Это ведь общая специализация? – чувственно облизнув золотую ложечку, невинно поинтересовалась Йавана. – А узкая какая?

Портить долгожданную встречу решительно не хотелось, и я лишь недовольно покачал головой, давая оценку остроте вопросов.

– Воинствующий бог справедливости. – С вызовом смотрю богине прямо в глаза. Задрали допрашивать…

– О как… – красиво заломила бровь Йавана и задумчиво добавила: – Только это и обнадеживает…

– Не простой у тебя путь, – согласился Павший и вновь неторопливо наполнил бокалы. Бог заметно заматерел за эти годы. Взгляд стал более тяжелым, из движений пропала юношеская резкость. – Не простой… Подталкивающий ко злу. Счастливые люди к справедливости не взывают…

Проплывающий в небесах летающий остров на секунду закрыл от нас искусственное солнце. Я покосился на него и пожал плечами.

– Это везде так. Врачам нужны больные, но они все же нас лечат, а не калечат. Полицейским – преступники. Мастерам – поломки, а котам – мыши… На нашу вечность несправедливости хватит…

– Ха! Это уж точно, без работы не останешься! – заржал было Ауле, но мгновенно стушевался под осуждающим взглядом Йаваны. Скривившись, он незаметно прихлопнул одну из порхающий вокруг жены бабочек и, тихонько подмигнув мне, виновато развел руками. – Пардон, забыл, мы же теперь боги темного пантеона. Почти антагонисты. Му-ха-ха!

Я невольно улыбнулся. Осторожно поковырявшись в огромном блюде по центру стола, без особой уверенности переложил себе на тарелку жареной печени рыбы-попугая и розеточку с белоснежной икрой белуги-альбиноса.

Аккуратно намазав икорку на тонкий ломтик хрустящего французского багета с желтым домашним маслом, я откусил бутерброд миллионеров. Прислушался к себе и пожал плечами – икра как икра. Соленая… на жареную корюшку похоже.

Повернувшись к Ауле, покачал головой:

– Почему антагонисты? У меня – пантеон равновесия. Ни разу не светлый.

– М-да… – словно застеснявшись, отвел глаза бог всех гномов. Покосившись на жену, он взглядом попросил помощи.

Йавана чуть виновато улыбнулась и накрыла мои огрубевшие от экзерсисов с оружием пальцы своей тонкой холеной ручкой. Татуированный на ее кисти тигр хищно оскалился, изумруды в перстнях предупреждающе заискрились.

– Понимаешь, Лаит… Тут такое дело…

– Что? – Я наморщил лоб и осторожно освободил свою ладонь. Девушка друга – это святое. Тем более жена. Нечего мне зазря кровь горячить…

– Нет у тебя больше пантеона… – Йавана развела руками, а изучающий игру света в бокале амброзии Павший согласно кивнул. – Асклепий на Землю подался. Там ему молятся со всей душой. Здоровье и жажда жизни и раньше бередили умы смертных, а уж теперь, когда реально можно вымолить жизнь умирающему ребенку или богатыми пожертвованиями накинуть себе годик-другой… Сам понимаешь. Асклепий теперь весь из себя важный, в совушках купается, силы немерено. Его Чертоги настолько круты, что достойны Высшего. Отдельный мир в миниатюре. Правда, при упоминании твоего имени почему-то испуганно дергается… Не просветишь? Ну потом так потом… В общем, остальные боги без главы пантеона разбежались кто куда. Каюсь, мы тоже кое-кого пригрели… Ты ведь не в обиде?

Я? Не в обиде… но хату спалю.

Незаметно смахнув в инвентарь усевшуюся на мое плечо бабочку (всегда полезно изучить компонент чужой активной защиты), я сжал губы в суровую нитку:

– Будете должны. И немало…

Ауле облегченно откинулся на мягком облачке и громко заржал. Я и не заметил, как он был напряжен… Неужели реально опасаются? С чего вдруг? По уровням они в два-три раза выше. Даже Пашка сто седьмого. О моей экипировке и умениях представления не имеют. По божественным меркам я полный нубас, которого величественно вытащили из задницы, подкинув лям совушек на бедность. Кстати…

Отделив в инвентаре нужную сумму, я протянул Павшему сотворенный кошелек с тысячью мифриловых монет:

– Неназываемый, спасибо за помощь. Возвращаю долг. Здесь миллион…

Павший стесняться не стал. Спокойно принял кошель и уважительно кивнул.

– Именно их я тебе и отправлю…

Я непонимающе нахмурился. Это что ж получается – я сам себе передал совушки? А зачем тогда долг отдал? Бррр… Запутался…

Тем временем Павший продолжил внимательно меня рассматривать.

– Ты сильно изменился, Лаит. Я ведь помню тебя еще первоуровневым эльфом, на шею которому подсадил комара у пещеры отшельника Грыма…

– Зачем? – опешил я.

– Ситуативная развилка. Если бы ты не прихлопнул комара, то непременно заметил бы в кустах зайца. Погнался бы за ним, не встретил Крила, и вся история пошла бы совсем по другому сценарию…

– То есть все мои приключения на твоей совести?

Павший скромно улыбнулся и развел руками:

– И достижения…

Я нехорошо сощурился:

– И смерти Тани, Оли и миллионов других землян?

Павший выставил перед собой ладони и качнул головой.

– Нет, конечно. Если быть совсем точным, то я вмешивался лишь несколько раз, подталкивая тебя на развилках в нужном направлении. Ты не был игрушкой в моих руках, если ты об этом…

Я недоверчиво скрипнул зубами. Уверен – мной играют прямо сейчас. Уровень доверия к Павшему снизился на пару градусов. Как же все это достало! Почему нельзя просто обняться и радостно забухать, отмечая встречу? А потом вместе помчаться спасать мир! Зачем эти интриги и манипуляции?!

– Кстати, Ольга жива… – ошарашил меня вторично Неназываемый. – В заморозке, но жива. И если сильно постараться, то…

Бог замолчал, а спешно собирал в кучу разбегающиеся мысли. Оля жива? Погибшая из-за меня, мягкая, сопереживающая, красивая, женственная и такая по-домашнему милая Ольга? Вот и еще один повод жить и качаться. Я ведь ей крепко задолжал. Целую жизнь, если уж совсем откровенно. А долги надо отдавать…

– Ты сильно изменился… – повторил Павший. – Нелегко тебе пришлось на минусах? Расскажешь?

Йавана жадно подалась вперед:

– Да, расскажи! Жуть как интересно!

Качаю головой. Вигвам вам индейский, а не конспект моего развития.

– В другой раз, – проговорил я, наконец взяв себя в руки. – Скажите лучше, как там Земля и Друмир? Неназываемый, что за маскарад был у ворот? Ты собираешь

донаты на новый мир?

Павший нервно улыбнулся одним уголком рта:

– Это допели. Нематериальные иллюзии с простейшим поведенческим императивом. Я рассадил их у каждых городских ворот. И, между прочим, их двенадцать…

Ауле цокнул языком:

– Лихо потратился. И как, окупилось божественное нищенство?

Павший скривился:

– А то ты не знаешь? Среди богов не принята безвозмездная помощь. Закон эволюции Творца. Не способен к жизни и развитию? Уступи место ЕГО более удачным творениям.

Я мысленно добавил штрих к божественным портретам и попытался вернуть разговор к интересующей меня теме:

– Земля? Друмир?

Павший вздохнул и расстроенно махнул рукой:

– Так себе все… – увидев, как я напрягся, поспешил успокоить: – Но не беспокойся, с твоими все в порядке. Клан крепнет, друзья качаются и все такое. Тыл надежен, проблема в другом…

Он замолчал, ожидая моего вопроса, а я задумчиво почесал бровь. Неназываемый не в курсе, что я могу наблюдать за Друмиром? Где там «мои качаются?» Я вообще никого не нашел! Или он прибыл из более раннего времени? Так вроде невозможно это…

Я ведь телепортнулся с самых минусов. Ниже – только первозданный Хаос. А вот вселенная Земли с ее виртуальными сателлитами – на пятьдесят шестом ярусе. Место довольно престижное – из-за удаленности от разрушительного Ничто и

высокой скорости временного потока. Пока конкурент делает один уровень, ты прокачиваешься на пять.

Не дождавшись моего вопроса, Павший пожал плечами и, чуть понизив голос, проникновенно заговорил:

– Собственно говоря, именно поэтому я тебя и искал… Скажи, как ты себе представляешь структуру Древа?

Я неопределенно покрутил растопыренной пятерней в воздухе:

– Ствол как основа и пространство для жизни богов. На нем ветви – главные и вторичные, группирующие миры по каким-то признакам. Технологические, духовные, магические и прочие. Листья – миры как таковые…

Павший кивнул:

– Более или менее верно. И где же в этой картине находятся виртмиры?

Я пожал плечами и брякнул наугад:

– Почки? Которые скоро распустятся в полноценные листья? А может, и вовсе бутоны цветов?

Павший криво усмехнулся:

– Тебя ждут большие разочарования… Нас не все любят на Древе. Те, кто хоть раз создавал свой мир, считают нас паразитами. И в чем-то они правы, хотя на самом деле мы практически неизбежный этап развития каждого мира. Представь, ты вкалываешь миллионы лет, собирая веру. Затем создаешь свою вселенную, подселяешь туда искру разума. Растишь ее и лелеешь, защищая от внешних и внутренних угроз. А затем твои разумные оживляют свои сказки и легенды, придумывая себе новых идолов. Иногда десятки, сотни, а то и тысячи богов! И вскоре они выметают тебя из твоего мира, подвергая забвению и свергая на минуса…

– Печалька… – сдержанно соглашаюсь. Если честно, так себе страшилка. Не очень я в нее верю. – Насколько я понимаю, неизвестный Бог-создатель нашей Вселенной давно сгинул в бесконечности миров. Так что мы не захватчики, а наследники. И как это все к Друмиру относится?

Павший качает головой:

– М-да, юношеский задор и абсолютная вера в собственную исключительность. Ладно, лучше один раз увидеть…

Пашка щелкнул пальцами, разворачивая трехмерную голограмму. «Божественный взгляд». На самом деле это не совсем голограмма. Тыкать по ней пальцем не рекомендуется. Можно вызвать неслабый такой катаклизм.

Взгляд Неназываемого застыл, повинуясь его воле, стремительно замелькали звездные карты.

Комплекс сверхскоплений Рыб-Кита. Зум…

Местное скопление галактик Девы. Зум…

Местная группа галактик. Зум…

Галактика Млечный Путь. Зум…

Галактический рукав Ориона…

Павший задержал на секунду звездный калейдоскоп:

– Все, что было до этого момента, намечено Создателем нашей Вселенной лишь схематически. Скорее на уровне физических и космических законов. Древние люди обрадовались бы, узнав, насколько они правы, утверждая, что звезды – это серебряные гвоздики на небесной сфере. А вот ближний космос сотворен полностью и основательно. Солнце перегоняет водород в гелий, планеты исправно шныряют по орбитам, кометы кокетливо распускают хвосты, разум эволюционирует по заложенным в него свыше принципам.

Зум… Солнечная Система.

Зум… Планета Земля…

Голубой шарик в бесконечной черноте космоса.

– Включаю слои параллельных, виртуальных и сотворенных миров.

Планета зарябила, стремительно размножаясь и разворачиваясь широким веером, словно карточная колода в руках умелого шулера. Спутниками закрутились вокруг мириады крохотных пространств – от разномастных божественных чертогов и виртмиров-миллионников до крохотных пузырьков с единственным сорвавшимся. Так вот вы где, несчастные узники частных пыточных, гаремников и кривых индивидуальных разработок…

– А теперь посмотри, как это выглядит на Древе…

Картинка в очередной раз дернулась, схематично отобразив Древо Миров. Пробежалась вверх по стволу, отсчитав пятьдесят шесть ярусов, затем юркнула на главную ветвь, свернула на вторичную и подсветила лист вселенной Земли. Словно пораженный неведомой заразой, он был весь утыкан струпьями локальных миров. Большими и маленькими, свежими и подсыхающими, только зарождающимися и окончательно отмершими.

– Земля борется. И борется успешно. Слишком успешно…

Зум…

Одна из нашлепок на теле листа приблизилась, и, словно в мутном стекле, я увидел знакомую карту континентов Друмира. Совсем крохотный по сравнению с материнской планетой, он стремительно терял яркие краски магических потоков. Вселенная Земли жадно тянула ману. И насытить голодную Родину не

хватит и миллиона виртуальных миров. Друмир был обречен…

Голос Пашки был сух и безжалостен:

– Наш мир уверенно превращается в обычную техногенную помойку. Вместе с магией и чудесами уходит вера. А без подпитки верой исчезнем и мы.

– Мы… – Голос на секунду перехватило, и я закашлялся. – Мы – это не страшно. Хуже, что уходит бессмертие, гибнут друзья, а прекрасный мир вырождается невесть во что.

– Ты понимаешь… – удовлетворенно кивнул Павший. – Тем проще. Готов помочь?

Я на секунду отвлекся – беззвучно звякнул очередной пятиминутный таймер. Отбив парням в чате код «три семерки» – мол, со мной все в порядке, кавалерии можно не мчаться на выручку – я повернулся к Пашке.

– В чем нужна помощь?

– Нулевой уровень – это нечто большее, чем обычный ярус, – издалека начал Неназываемый. – Некоторые вещи возможны только здесь. Нулевая точка отсчета. Начало начал.

– И? – Я раздраженно дернул щекой.

Павший кивнул Ауле, и тот зарылся в недрах поясной сумки. Прожженная искрами божественного горна, надежно защищенная от воровства, вместительная, как Форт Нокс. Отыскав нужное, бог-кузнец расплылся в довольной улыбке и протянул мне кривой кинжал грубой ковки.

– Сто десять лет работы! Мое лучшее изделие! – гордо произнес бог всех гномов, с любовью и некой опаской глядя на клинок.

– Жнец миров. Божественный артефакт. Уникальное. Единственное.

– Прочность 1/1.

– Насыщенность: 13 из 14.

– Статус: неактивен.

– Принадлежность: Друмир (адрес на Древе: 56.1.2.89.1921).

– Бесполезный и всемогущий. Созданный для одной-единственной цели. Да убоится гнева Творца применивший его.

Поднимаю глаза на Пашку.

– И в чем прикол?

Ноздри Неназываемого гневно трепыхнули, но бог сдержался. Крепко же я им нужен…

– Аккуратнее с шутками. Когда боги смеются, смертные плачут. Жнец Миров позволяет срезать лист с ветки Древа. В том числе и зародыш листа виртуального мира. Ты отсечешь Друмир и пересадишь его на десяток ярусов выше – на магическую ветку. Тем самым вернешь в мир магию, обретешь силу и обессмертишь свое имя.

– Почему я? – игнорируя протянутый клинок, внимательно смотрю в глаза Павшего.

Бесполезно… Зеркало души бога не отражает ничего. Лишь холод и стальная воля.

– Ты компромиссная фигура, устраивающая всех. Уж прости – ты самый слабый из богов, не тяготеешь ни к какой из сторон и к тому же, как выяснилось, являешься богом справедливости. Перенесший мир на новое место автоматически становится верховным богом. Тебя опасаются меньше всего.

Аргументация меня не убедила, но заострять не стал.

– Что насчет гнева Творца?

Павший отмахнулся:

– Забей. Стандартная страшилка. Твоя мотивация чиста – спасение мира, все боги которого добровольно пожертвовали кровь для насыщения клинка.

– Осталась лишь моя?

– Ты удивительно прозорлив…

Я медленно протянул руку и взял в руки нож. Ничего не произошло. Небеса не разверзлись, Тени Творца не явились покарать наглеца.

На вид – самый обычный клинок. Работа грубая, заточка до ужаса халтурная. Я задумчиво провел пальцем по кромке. Попавший под руку заусенец легко рассек кожу. Выступившая капля крови мгновенно впиталась в металл. Клинок едва ощутимо загудел, статус Жнеца сменился на «активный».

– Хм… – Павший удивленно хмыкнул. – Вообще-то предполагался довольно сложный ритуал, но раз уж клинок принял твою кровь без внешней мишуры, так тому и быть. Хотя в следующий раз не торопись. Ценю твою решительность, но ты мог испортить артефакт, в котором сотня лет труда нескольких богов.

Киваю, принимая к сведению.

– И что дальше? Просто срезать Друмир с поверхности листа? У меня как раз скилл травничества до сотни раскачан…

Шутка не удалась. Йавана серьезно кивнула:

– Это поможет. Но все же недостаточно.

Богиня резко наклоняется ко мне и мягко целует в губы. Увернуться не успеваю, лишь замечаю, как ревниво раздулись ноздри у Ауле.

– Внимание! Получено новое умение: Божественный травник.

– Уровень: 1000 из 1000.

– Заемное. Срок передачи – один год.

Цветы, вплетенные в волосы Йаваны, вянут, салатовое одеяние заметно бледнеет. Ауле подхватывает пошатнувшуюся супругу, бережно усаживает на взбитое облачко дивана.

Перехватив мой взгляд, мгновенно агрится:

– А ты думал?! Она отдала тебе часть своей СУТИ!

Ложь…

Неожиданно срабатывает божественный детектор лжи. Актер из Ауле так себе, а уж в попытках сыграть эмоции…

Бог всех гномов продолжает яриться:

– Так что не тяни! Пересади Друмир на другую ветку либо сдохни поскорее, тогда ее сила вернется! Йавана, детка моя…

Ауле склоняется над женой, а Павший щелкает пальцами, привлекая взгляд моих нехорошо сощуренных глаз.

– Прости его, Глеб. В нем говорит тревога за любимую. Но, по сути, он прав. Не тяни.

Я задумчиво взвешиваю клинок на руке:

– Это что ж, им можно любой мир подрезать?

– Нет, конечно. Жнец Миров – не оружие. Это скорее индивидуальный админский ключ с рутовым доступом к координатам сотворенной вселенной. Подходит только к одному миру, да и создать его можно только с согласия всех богов. Поверь, это было не просто…

– Я себе представляю… Как им пользоваться хоть?

– Поймешь, когда активируешь. Только не здесь и не сейчас. Закапсулированный мир с открытым доступом – слишком желанная добыча. Даже мы не должны знать, когда ты его получишь и каким путем пойдешь наверх. Просто учти пару моментов. Первое – с миром в инвентаре невозможно передвигаться порталом. Только ножками, только хардкор. Второе – срезанный мир окукливается, время в нем останавливается. Поэтому все боги Друмира его покинули и ждут переезда. Но… в свернутом состоянии мир не может находиться больше года. Промедлишь – и Друмир умрет. Ну и третье, очевидное. Погибнешь с миром на кармане – погибнет и Друмир. Так что тут Ауле не прав. Сдохнуть ты права не имеешь.

Ложь…

Я вскинулся и внимательно посмотрел на Неназываемого. Тот неправильно истолковал мой взгляд и обнадеживающе положил руку мне на плечо.

– Ты справишься. Я в тебя верю.

А вот это правда…

Что странно, очень странно…

* * *

Дежавю. Снова сижу в кабаке. На этот раз – с богами своего пантеона. Павший крепко ошибался – мой пантеон не пуст. Совсем не пуст.

Я открыл нужную вкладку интерфейса и бегло просмотрел статусы:

– Пантеон Равновесия.

– Уровень 1 из 10. Для перехода на следующий уровень постройте храм Пантеона и прокачайте через его алтарь 1 000 000 ОВ.

– Богов: 5 из 10.

– Склонности:

– Порядок: 12 %.

– Хаос: 9 %.

– Добро: 31 %.

– Зло: 6 %.

– Бонусы Пантеона:

– «Я рядом»: мгновенная телепортация к члену Пантеона (раз в сутки).

– «Чувство локтя»: вы всегда знаете статус члена Пантеона и можете прийти на помощь в случае опасности.

– «Круг силы»: каждый бог Пантеона увеличивает силу других богов на 1 %.

– Боги Пантеона:

– Лаит. Божество воинствующей справедливости, ур. 62.

– Авось. Божество переменчивой удачи (в процессе смены специализации), ур. 57.

– Сир. Божество Сиреневой долины (ста%*?%#@, $%.9999), ур. 36.

– Лия. Богиня Красных лугов, ур. 39.

– Элкил. Бог зла и ночных кошмаров (в процессе смены специализации), ур. 109.

Да-да. Назгул, он же Элкил, решил присоединиться к пантеону. Возврата на минуса ему не было, время там топало вспять. А обучаться добру лучше на примерах, которые я обещал предоставить в товарном количестве.

К предложению прогуляться яруса этак до семидесятого боги отнеслись с осторожным энтузиазмом. Наверху – самая лепота. И если удастся отыскать бесхозный мир, то, считай, на ближайший миллион лет ты в белом шоколаде. Но и опасностей на верхотуре хоть отбавляй. Боги там суровые, накачанные силушкой по самые брови. К конкурентам относятся без спортивного уважения – бьют в хвост и в гриву, особенно уважая удары в спину спящего.

В кабаке мы заказали только закуски. Основные блюда каждый поглощал свои. Я привычно уплетал оливье, с тоской подсчитывая, насколько хватит столь жалких и драгоценных семисот килограммов. Остальные крепко подсели на рецептурные шашлыки от Че. Горячее мясо призывно шкворчало, влажно блестели сдобренные специями капли прозрачного жира. Колечки жареного до золота лука так и просились в рот, а витавший вокруг аромат заставлял прохожих удивленно крутить головами и сворачивать в кабак.

Порхающая в воздухе фея-официантка беспомощно разводила руками и сердито поглядывала на нас.

Я же косился на колоритную пару, удобно развалившуюся на соседнем диванчике. Стражи Нулевого, они же эмблемы Творца. Две стороны его души, самостоятельные слепки, направленные присматривать за Яслями. Свет и Тьма.

Трехметровый серафим и не уступающий ему в росте демон.

Эмблемы молча играли в четырехмерные шахматы. Пятьсот двенадцать фигур с каждой из трех сторон. Причем за третьего игрока выступает Хаос. Не лично, но искра первостихии в фигурах имеется.

– Простите… – отвлек меня подошедший к столику бог.

Выглядел он предельно безобидно. Невысокий рост, благообразная седая бородка, шляпа «а-ля Гендальф». И четыреста девятый уровень. Достаточный, чтобы отнесись к незнакомцу со всем уважением.

Старичок смешно шевельнул носом и вежливо уточнил:

– Я не ошибусь, если определю столь замечательное на вид мясо как свежую хаосятину?

Авось, похоже, статус бога не видел. Он пребывал в замечательном настроении и готов был полюбить весь мир.

– Оно самое, отец родной! Еще вчера мяукала! Это тебе не какая-то мраморная говядина! Крысятина! Натуральней некуда!

Гость жадно сглотнул:

– М-да, эх ностальгия, было время… Знаете, я ведь когда-то провел девять незабываемых тысячелетий на минус восьмидесятом. И вечность бы не вспоминал о той клоаке, но мясо, мясо!.. Вы не поверите, на этих ленивых плюсах свежая хаосятина – такой же дефицит, как и непорочная душа…

Элкил напрягся. Освобождая руки, отложил в сторону шашлык и внимательно присмотрелся к старичку. Тот, не замечая направленного на него внимания, продолжил:

– …вы не откажете мне в любезности продать центнер-другой… – бог на децел развел большой и указательный пальцы, показывая сколь малого просит, – этого замечательного деликатеса? Цена не имеет значения! В разумных пределах…

Скажем, двести совушек за кило?

Цена была честная, вдвое превышающая аукционный опт. Теперь я понимаю, почему наши лоты скупались мгновенно, причем практически всегда оказываясь единственным предложением на рынке.

– Быть может, обмен? – осторожно поинтересовался я. – В монетах особой потребности не испытываем…

Дедуган задумчиво почесал под шляпой редкие волосы. На секунду мелькнуло скрытое острым колпаком имя.

– Делмор. Бог плотских утех. Темный Пантеон. Уровень 409.

– М-м… Может быть, возьмете Стальной Терновник? Именной шестиклинковый меч? Не вижу героев в вашей свите, но когда они появятся, артефактное оружие окажется не лишним. Нет? Тогда… М-м… как насчет координат пустого мира на сорок втором ярусе? Там обитают довольно перспективные разумные. Пару тысячелетий селекции, и если вам повезет… Тоже нет? Тогда что вас интересует?

Идея о координатах подтолкнула меня к интересной мысли:

– Быть может, у вас есть карта верхних ярусов?

Старичок замер, внимательно оглядел меня с головы до ног.

– М-м… Разумно, молодое дарование, очень разумно… И очень дорого. Я свою карту собирал двести тысяч лет! И несмотря на всю мою страсть к нежной, ароматной, жирненькой хаосятине… М-да, ням… Эх, Творец с вами! Тонна мяса за ярус, и я залью вам самую подробную карту, вплоть до пентхауса САМОГО на плюс восемьдесят первом!

Авось ошарашенно посмотрел на меня и осторожно потянул к себе блюдо с остатками шашлыка.

– Восемьдесят тонн? У нас только шестьде… Ой!

Дергнувшись от моего пинка под столом, Ав замолчал, а я внес вежливое контрпредложение:

– Тонна нежнейшей хаостятины – за все! И поторопитесь, больше завоза не будет, замки сменили!

– Вы меня обижаете… – делано возмутился бог. – Я не предлагаю вам кривую поделку из лавки у ближайших к Яслям кварталов! По сравнению с моим шедевром их карты нарисованы слепым со слов немого! Пятьдесят тонн за все!

Я улыбнулся. Торг – это по-нашему! Усевшись поудобнее, я достал из инвентаря здоровенный кусок вырезки и бережно выложил его на столешницу. Глаза Делмора жадно сверкнули, а я чуть повысил ставку:

– Две тонны! И это максимум!

* * *

– Лаит, а мы не переплатили?

– Семь тонн мяса за полную карту Древа? Да ни в жизнь! Если она, конечно, настоящая…

– Вот и я о том же…

* * *

– Тень, ты видишь?

– Я вижу, Тень.

– Он так и не понял.

– Я знаю.

– Мы подскажем?

– Нет. Сам, все сам…

Глава 2

Почти идентичное натуральному солнышко нулевого яруса ласково копошилось в моих непокорных волосах. Нежась в утренних лучах, я начинал понимать змей. Хотелось свернуться калачиком на ближайшем камушке и загорать, загорать, загорать… До заполнения баланса под самую пробку. Что?!

– Не привыкай к халяве… – скосил на меня взгляд стоящий рядом Элкил и заботливо натянул мне на голову сотворенную тут же шапку-ушанку. – Солнце нулевого щедро, часть его излучения – чистая вера, отблеск сияния души Его. Бонус новичкам, второй шанс потерявшим паству и непреодолимая зависимость для подсевших на бесплатную подкормку. Пару тысяч лет на этом ярусе – и ты останешься здесь навсегда.

Я внимательно посмотрел в глаза богу зла, ставшему на путь исправления и сотрудничества с администрацией. Вроде максимально серьезен, не подкалывает.

Стянул с головы подаренную шапку, заценил позолоченную кокарду вооруженных сил неизвестной страны. Наверное, что-то из родного мира Элкила.

– Шапка зимняя, парадная, старшего офицерского состава наземных войск противокосмической обороны империи Уфракс.

– Тактический блок: деактивирован.

– Система запроса «Свой-чужой»: активна. Статус: нет отзыва.

– Божественная модификация: защита от паразитных излучений светлых тонов спектра.

Занятная шапочка. Не так проста, как кажется на первый взгляд.

Чуть прищурившись, я сместил спектр восприятия в магический диапазон. Сотворенные вещи подчиняются магофизическим законам мира. Клонировать предмет, пересобрать атомы в нужном порядке – это несложно. Подавай только веру в топку. А вот особые свойства реализуются через вязь магических формул.

Классические архимаги сродни высококлассным системным программистам. Собирают из базовых блоков сложные структуры заклинаний, встраивая кучу условий, циклов и информационных массивов. Можете попробовать на досуге накидать алгоритм работы того же физического щита, отталкиваясь от кинетической энергии приближающегося предмета. Занятная разминка для мозга.

Боги же кастуют интуитивно, на морально-волевых. Мир вынужден самостоятельно реализовать их хотелки. Разобраться в сплошном потоке этого машинного кода почти невозможно. Так что, апгрейдя шапочку, приходится работать грубовато.

Выдергиваю загадочный тактический модуль, глушу тоскливо пищащий в пространство блок «свой-чужой». Выпиливаю связку непонятных заклинаний-активаторов вместе с контуром пассивной защиты. Силовым воздействием продавливаю новый дизайн – бейсболка классическая, хоть и с кокардой. Вот теперь гораздо лучше. Просто, функционально и без сюрпризов.

Цепляю на голову, ребром ладони проверяю позицию козырька, киваю Элкилу:

– Спасибо.

Тот рассеянно кивает, не мигая уставившись на солнце. Умиротворенно вздыхает.

– Красиво… Почти как дома. Красный карлик…

– Вообще-то, желтый карлик, – умничаю я. – Точь-в-точь как Солнце.

Элкил улыбается и качает головой:

– Сильна воля Творца. На нулевом комфортно всем. Каждому светит его звезда.

Настал мой черед задуматься. Да, могуч Творец и велика сила Его!

Бог зла перестает любоваться солнышком и привычно закутывается в плащ. Полы одеяния тут же затрепетали, аура ужаса расползлась вокруг нас. Профессиональная деформация, м-да… Я-то привык, да и сложно задавить серьезного бога всплеском «яки», но вот существа калибром поменьше, типа фейки или того же домового, мучаются как от зубной боли.

– Лаит, ты хотел прогуляться по городу? Я составлю тебе компанию? Тем более что уже бывал тут однажды…

– Конечно, идем, Элкил. Ты бы и себе какую шапочку из фольги сотворил. Фонишь ужасом, как психотропный излучатель.

Бог безразлично пожимает плечами. Ему плевать на всех. Высшие – эгоисты по своей природе. А уж Высшие Боги Зла… Те вместе с комаром могут и мир прихлопнуть. Чужой, естественно.

– Мне не мешает, – ожидаемо отвечает Элкил. – Да и плохо это, когда на тебе много активных заклинаний.

– Почему? – не на шутку заинтересовался я.

– Затраты энергии на поддержку, нарастание сложности внешнего контура, постоянный контроль чистоты формул и попыток внедрения вредоносных инъекций. Много всего… Глобально – проседает скорость реакции на действия противника и обработки входящих вводных.

– Падает ФПС… – понимающе киваю я.

Тем временем Элкил окидывает меня изучающим взглядом:

– Вот на тебе сейчас – десять активных конструктов. Какие ресурсы тратишь на их контроль?

– Как десять? – всполошился я. – Откуда еще четыре?

Пересчитывая, принялся загибать пальцы. Защита физики окружающего пространства, защита линии жизни – от проклятий и изменения будущего, астральный щит, каскадный композит физического щита, мультистихийный магический кокон, защита разума. Все. Должно быть шесть!

Элкил на мое недоумение задумчиво хмыкнул, достал из недр балохона футуристического вида ручной сканер. Активировал. Синяя полоса пробежалась по моему телу от макушки до пяток и назад.

– Техногенная приблуда из одного высокоразвитого мира, – прокомментировал свои действия бог зла. – Магию не видит, а вот отпечатки чужих аур – только в путь. Так, смотри сюда. На тебе – четыре чужих заклинания. Три из них – довольно хитрые поводки. Дают знать хозяину о твоем местоположении. Сам бы ты их вряд ли заметил, очень уж ловко вплетены в твои собственные заклинания. Другое дело я – сам их создавал тысячами, м-да… Так, ауры владельцев инъекций: металл, тьма, природа. Знаешь таких?

Я скрипнул зубами.

– Знаю…

– А вот четвертое… – Элкил повозился с настройками сканера, нахмурился, – что-то вроде благословения. На удачу, что ли? Мудрено как-то… Ну-ка…

Бог задумчиво почесал лоб и вновь потянулся к настройкам голограммного меню, однако сканер неожиданно заискрил, пыхнул облачком едкого химозного дыма и потух навсегда.

– Хаос! – расстроенно выругался Элкил, раз за разом пытаясь пробудить прибор к жизни посылами божественной воли. – Это последний был…

– Что с ним?

– Не знаю, я не технобог. Он и работал-то чудом да моим благословением. Обычно законы миров не совпадают. Тонкая электроника бесполезна, радиоактивные элементы не делятся, порох не воспламеняется… Боги сознательно стремятся изменить несколько констант, чтобы подстраховаться от вторжения из высокоразвитого магического либо технического мира.

– Понял… – делаю я себе зарубку в памяти.

Буду творить собственный мир – учту.

– Ну так что, убрать тебе чужие инъекции?

– Нет, погоди. Я сам. Дай мне десяток минут.

Усаживаюсь тут же, прямо во дворе приютившей нас гостиницы, на сотворенный невидимый стул. Как ни странно, такая модель дешевле всего: нет дополнительных расходов на визуальную составляющую.

Открываю конструктор заклинаний, быстро набрасываю схему работы простейшего антивируса. Наверное, первого в мире магического антивируса. Ввожу понятия хэш-суммы целостности магического конструкта. Добавляю эвристический модуль, мониторящий поведение активных схем. Сканер воздействия на уязвимые точки. Карантинный блок для изоляции подозрительных заклинаний.

Активирую созданный конструкт. С удовольствием отмечаю, как улетают в карантин три следилки. Непонятный баф оставляю, отменяю ложное срабатывание на астральный щит. Логическому модулю еще учиться и учиться. Но он старается, торопливо пережевывая все хранящиеся в памяти конструкты и прописывая им контрольные суммы.

– Готов, идем! – спрыгиваю со стула и киваю Элкилу.

Развоплощаю сидушку, чтобы никто сослепу не напоролся, выхожу в сопровождении спутника на улицу. В очередной раз убеждаюсь – а ведь миленько тут. Эдакое лубочно-комфортное средневековье. Без сточных канав, нищих калек и гадящих лошадей.

Нет, маунтов хватает. Полный друмировский спектр и еще столько же сверху. От ездовых пони до летающих драконов с футбольное поле размером. Но не гадят. Факт.

Наш район условно безопасен. Тут и там неторопливо перемещаются по улицам суровые эмблемы Творца – парные патрули из светлого серафима и темного демона. Говорят, что они же охраняют восемьдесят первый ярус – пентхаус Творца. Проверить это не просто – туда хода нет. Хотя и оттуда уже многие тысячелетия никто не выходил.

Провожая взглядом очередную пару стражей, негромко интересуюсь у Элкила:

– Слушай, а почему так лубочно? Светлые серафимы как силы добра. Темные демоны типа зло.

Элкил перестает пялиться вслед богине-воительнице, одетой по всем канонам РПГ. Чутка мифрила едва хватит на десяток монет, и много голой плоти.

Оборачивается ко мне:

– Ну почему же «лубочно»? Содержание диктует форму. Идеально красивые лица ангелов против ассиметрии Хаоса. Свет излучает и отражает, а не поглощает, как тьма. Тяга к порядку и созиданию, а не к разрушению и уничтожению. Ну и прочие условия как психики, так и жизненного цикла. Задай их в конструкторе – получишь тех же самых ангела и демона. Я, кстати, пробовал.

– Ладно, – принимаю, но не сдаюсь. – А фэнтезийное средневековье? Мне же тут все знакомо! Я в таком мире остаток смертной жизни отбегал. И это – загадочный мир всесильных богов? Больше похоже на продукт бюджетных геймдизайнеров!

Элкил иронично хмыкает:

– Лаит, ты реально думаешь, что перед тобой весь нулевой ярус? Уровень нарезан, как соты, – на сотни разномастных кластеров. Каждый – идеальная среда для какого-то типа богов. Космическая пустота, океан лавы, горные

вершины, летающие острова. Мы сейчас в урбанистическом кластере. Условное средневековье. Оно, кстати, считается хорошим тоном для антропоморфных богов. Холодное оружие, ездовые животные, минорные вкрапления хайтека. Красота!

Я задумчиво почесал бровь. Ну если так, тогда да… А то все время приходилось бороться с ощущением, что я в очередной игре. И мой интерфейс этому всецело способствовал. Логи, окошки статусов, инвентарь… Но удобно, факт.

В это время мы дошагали до Т-образного перекрестка, и наша кривая улочка влилась в широкий проспект. По эту сторону – кучи каких-то лавочек и магазинчиков. Через дорогу – широкий канал, в сотню шагов, а за ним – белоснежная стена в половину неба.

– Это что? – От неожиданности я остановился.

До этого момента самые высокие стены, что я видел, были у Суперновы Первохрама – полсотни метров в холке. Если что – высота шестнадцатиэтажки. Здесь же верхушка стены терялась в густых облаках.

– Закрытая зона Ясель. Вокруг – конторы по вербовке в пантеоны, курсы повышения квалификации, лавки божественных артефактов, школы и академии богов, уголки менял веры, гильдия наемников и прочие полезные заведения. А вон там, где жмется парочка молодых божков, квестовые доски…

Мимо нас, с грохотом сотрясая землю, проходит здоровенная фигура зверобога. Метров шесть высотой, бугры стальных мышц, резкий запах мускуса. Однако внешние понты губит серенькая надпись над клыкастой башкой:

– Ночной кошмар Каширских лесов. Зверобог, 12-й уровень.

– От нубское быдло… – Элкил раздраженно кривится в спину гиганта, причем даже не пытаясь сделать голос потише.

Зверобог обернулся, зло оскалился.

Бог зла мгновенное агрится:

– Что? Адамант в заднице жмет? Помочь?

Молодой кошмарик стушевался. Рыкнул что-то невнятное, втянул голову в широченные плечи и демонстративно неторопливо зашагал прочь.

Среагировав на незаданный вопрос, Элкил пояснил:

– Нулевой – территория нейтральная. Тут не принято иметь сверхмалые или сверхбольшие размеры. Это доставляет дискомфорт окружающим. А доставлять дискомфорт богам – идея откровенно хреновая. Так что правила божественного общежития скорее вынужденные, заплачено за них кровавым адамантом и соблюдать настойчиво рекомендуется.

Я понятливо кивнул. В истории Земли такое тоже было. Галантность и вежливость дворян во многом идут от обязательства отвечать за свои слова. Ты нахамил – и не факт, что после этого удастся тихо сдохнуть на дуэли. Ведь могут и весь род вырезать…

Невдалеке от нас, у лавочки с разноцветной гроздью монет на вывеске, раздается тревожный звон колокольчика. Дверь с грохотом распахивается, магический триплекс витринных стекол с трудом гасит вибрацию удара. Наружу вываливается пара богов.

Сероволосый двухметровый гигант, с мечом-двуручником за спиной, треплет за грудки мелкого зеленокожего… хм… вроде как гоблина? Тот покорно висит в воздухе, маленькие ножки болтаются веточками, ручки беспомощно спрятаны за спиной.

Визуальный ряд вполне понятен – здоровяк метелит слабого. Однако интерфейс подсказывает, что не все так однозначно. Гигант на самом деле нуб из Яслей, едва набравший девятнадцатый уровень. А мотыляющийся тряпкой гоблин давно перевалил за трехсотый. Вот тебе и картина маслом!

Сероволосый ярится. Его меч рвется из ножен, стремясь в руку хозяина. Плохо контролируемая сила сгорает в бесполезных искрах. Рановато он из Яслей

откинулся, подучиться бы парню еще век-другой…

– Ты меня обманул! – грозно ревет гигант, брызгая слюной в страдальчески сморщенное, скучающее личико. – Настоящий курс обмена за веру оттенка Ночной Смог – в два раза выше! С тебя еще восемь тысяч монет, кривой ты уродец! Гони совушки, или я отсеку адамантом твои жадные пальцы!

Элкил скептически хмыкнул, неодобрительно покачал головой. На мгновение повернулся ко мне:

– Лаит, будет ли добрым делом вмешаться в конфликт? Если да, то на чьей стороне?

От необходимости отвечать на сложный вопрос меня избавили эмблемы Творца. Пара могучих стражей материализовалась во вспышке мгновенного портала. Серафим – со свежим шрамом через все лицо, и архидемон – смешно запрокидывающий голову, дабы проглотить кусок чьей-то плоти, оставившей на его подбородке кровавые капли.

Один пас рукой, и спорщики замерли, увязнув в густом киселе. Серафим заглянул в глаза меняле, демон – сероволосому новичку. Затем эмблемы переглянулись, молчаливо совещаясь. Секундный диалог, и голос стражей зазвенел над улицей, на радость зевакам громко оглашая приговор.

– Именем ЕГО. За нарушение скрепленного Словом договора… – начал серафим.

– За применение Силы в неположеном месте… – продолжил демон.

– За нанесение ущерба в виде порванного хитона из шерсти салайского зурла стоимостью в… – серафим удивленно вскинул брови, а меняла скромно развел руками, – в сорок шесть тысяч монет…

– Божество места – Туманный Ингард – приговаривается к штрафу в виде тройной стоимости от причиненного ущерба. Ввиду невозможности полностью выплатить вышеуказанную сумму Ингард низвергается на минусовые уровни вплоть до окончательного погашения тела долга. Приговор может быть пересмотрен по истечении тысячи лет. Во имя ЕГО.

Завершив речь торжественным словесным конструктом, повторять который всуе не рекомендуется, демон навис над новичком. Вспышка, и серая пелена откачиваемой энергии потянулась от нуба к меняле. Тот довольно зажмурился, а приговоренный беззвучно закричал, яростно забившись в невидимой хватке. Десяток секунд, и поток энергии иссяк. Демон ослабил захват, отпуская участников конфликта. Новичок тяжело рухнул на брусчатку, которая тут же поглотила его, затягивая куда-то на глубинные ярусы. Меняла же вежливо поклонился и, насвистывая что-то веселое, вернулся к себе в лавку.

– Знаешь что, Элкил… Давай-ка мы сначала узнаем местные правила и уже потом двинемся дальше. Слишком уж шустрое тут правосудие. Не отмахаться…

Бог Зла одобрительно кивнул.

– У эмблем – девятьсот девяносто девятый уровень. Ну а с правилами все просто. Произнеси вслух: «Свод Законов ЕГО», и получишь максимально полный кодекс. У цифрового бога он воплотится в виде соответствующей вкладки в интерфейсе, у остальных – бумажным свитком. Некоторые пользуются этой возможностью, когда очень нужна бумага.

– И как?

– Лучше не пробуй. Чувство юмора у Творца атрофировалось еще на первом миллиарде лет жизни.

– Принято, – подтверждаю полезную инфу и внятно произношу в пространство: – Свод Законов ЕГО!

Интерфейс мигнул, подсвечивая на секунду новую вкладку. Мельком глянул на бегущие строки.

– Законы Творца есть суть Мироздания.

– Нарушение Закона прощается лишь однажды.

– На второй раз приходят Эмблемы ЕГО.

– На третий раз взглянут Тени ЕГО.

– На четвертый – отвернется ОН от мятежного бога…

Всего – 1024 строки. Немало, на ходу не пролистать. Оставлю на вечер.

Неторопливо идем по параллельной нубятнику улице. Тут многое заточено под новичков.

Легкая суета возле контор по вербовке в различные пантеоны. Выходцы из яслей не торопятся покорять Древо в хардкорном соло и предпочитают групповой фарм. Медленно, но при должной осмотрительности и правильном выборе божественной тимы намного безопаснее. Я утрирую все игровым сленгом, но истина где-то рядом.

Ради интереса просматриваю несколько объявлений на досках. Объявления не бумажные, а голографические печати со множеством спецэффектов, призванных впечатлить новичка. Полыхают пламенем, пышут жизнью, затягивают тьмой, шепчут на ухо смутой хаоса. Некоторые печати несовместимы и жадно жрут друг друга, борясь за центровые места на доске.

Вот сверкает протуберанцами обжигающе-белоснежный голографический пергамент:

– Божественный пантеон Сайдула Яростное Солнце (Светлый) ищет амбициозных богов до 20-го уровня, готовых работать на перспективу.

– В наличии – абсолютно новый мир девятого порядка. Степень редкости необычная (система тройной звезды!). Включает в себя: Звезды – 3 шт., планеты – 11 шт., малые объекты – 3988 шт.

– Куплен баф от Высшего бога времени. До появления разумной жизни осталось всего 70 тыс. лет!

– Имеется артефакт Скрыта: система невидима для чужаков в течение ближайших 12 тыс. лет!

– Срок контракта: 100 тыс. лет.

Рядом затягивает тьмой кровавый оттиск на человеческой коже:

– Пантеон Идущих Вопреки Воле ЕГО (Хаос) ищет собратьев по Вере.

– Гарантируем лавинообразный рост личного могущества. Мы неотвратимая сила. Впереди – сверкание мириадов душ. Позади – тлен и пустота.

– Пантеон уже захватил и переработал в Веру девять Миров. Готовится штурм десятого.

– Для вступления требуется пройти ритуал отречения и демонстрации готовности попрать Волю Его.

Качаю головой – суровые ребята. Не хотелось бы оказаться на их пути. На всякий случай интересуюсь у Элкила:

– Глянь! Опасные ребята?

Бог зла на секунду подвис, затем выдал оперативную справку:

– Патеон Идущих Вопреки. Четыре Высших бога-основателя, порядка двадцати-тридцати рядовых богов. Смертность среди пехоты высокая, пантеон проводит агрессивную захватническую политику. Неплохое место для тех, кто сжег свою карму и имеет боевую специализацию. Если Идущим попадется на пути мир из соседнего объявления, он обречен. Кстати, артефакт скрыта им не поможет.

– Откуда инфа по пантеону? – задаю самый главный вопрос из десятка рвущихся с языка. О, сколько нам открытий чудных!

– Справочник Гильдии Наемников. Кстати, нужно зайти к ним, обновить. Мой немного отстал – на тридцать тысяч лет. Да и тебе рекомендую прикупить. Базовая версия всего пять тысяч совушек.

– Обязательно, – быстро киваю. Информация – наше все!

Вновь идем по каменному тротуару. Мимо мелькают витрины с артефактами, доски с кросс-курсами обмена веры, учебные заведения самых широких спектров. Всему тому, чему не научили в яслях, готовы обучить тут.

На минуту зависаю у странной витрины, где гроздьями выложены разномастные жемчужины. От совсем крохотных – с маковое зернышко размером. До огромной, прикрытой отдельным куполом метровой жемчужины.

Вызываю подсказку интерфейса.

– Зерно Мира девятого порядка. Потенциал редкости: вплоть до нечастого.

– Наполнение верой: 100 %.

– Вложены рандомальные структуры:

– Звездные системы: от 1 до 3 (шансы: 100 %, 25 %, 5 %).

– Планеты: от 5 до 50.

– Жизнь: вероятность 95 %.

– Шанс рождения магического мира: 71 %. Техногенного: 16 %. Духовного: 6 %. Мира-пустышки: 7 %.

– Начальная защита Творца: 100 тыс. лет стартового развития.

– Цена: 999 999 999 СОВ (принимаем только мифрил или, если вы безумны – адамант).

– Слушай, – дергаю за полу рукава Элкила, который вновь придавил взглядом какого-то новичка, – а что все так уперлись в мифрил? Настолько редок?

Бог Зла раздраженным взмахом отпускает покорно склонившего голову нуба и поворачивается ко мне:

– Достаточно редок, чтобы стать универсальным мерилом. К тому же важен как крафтовый компонент. Закон Творца— населенный разумом мир способен породить один грамм мифрила в год. Это все. Остальное – локальные подделки, не имеющие истинной ценности на Древе, только через веру.

– Хм. Маловато. Хотя… Возраст моей родной системы – пять миллиардов лет. Это пять тысяч тонн мифрила. Хватит, чтобы заковать в броню и вооружить полмиллиона человек!

– Ты чем слушаешь? Я же говорю – населенный разумными! Когда твоя паства взяла в руки первый металлический нож?

– М-м-м… – Я задумался, вспоминая детскую энциклопедию с картинками. – Медный век, тысяч пять лет назад.

– Вот и считай. Пять килограммов мифрила на твой родине. И его еще отыскать нужно.

Я вспомнил о семи тоннах мифрила, небрежно вываленного на складе в Чертогах, и нервно сглотнул. Да, кусок я отхватил – не проглотить. Как бы Стоединый не выслал следом за нами кавалерию… Хотя на что я надеюсь? Вышлет, обязательно вышлет!

Благодарно киваю Элкилу, терпеливо вливающему в меня мудрость тысячелетий. Пробегаюсь взглядом по другим жемчужинам, призывно сверкающим за тяжелой завесой божественного стекла. Чего там только нет! От походного шатра со всеми удобствами до величественных замков, перед

которыми моя Супернова не более чем собачья будка.

– А зачем это все? Мы же боги! Возжелал – и стометровая башня возникнет в нужном месте.

Элкил покосился на меня с изрядной долей иронии.

– Угу, и тут же рухнет тебе на голову. Ты бог-ремесленник, покровитель каменщиков? Владеешь знаниями архитектуры, сопромата, способен рассчитать нагрузку на стены, заложить фундамент ниже точки замерзания и многое, многое другое? Либо готов потоком лить веру на поддержание целостности конструкции лишь волей своей? Нет? То-то же!

Убедил. Причем настолько, что я не поленился зайти в лавку и нагреб неплохой запасец на будущее. Те самые походные шатры, несколько крупных ДОТов, пару замков размеров «Твердыня» и «Бастион». Не забыл и про подарки Бэрримору. Купил зерна промежуточных башен и россыпь быстровозводимых стен – для заделывания брешей в обороне.

Под конец, ковыряясь пальцем в бархатном лотке с кучей уцененки, напоролся на нечто реально интересное.

– Зерно «Кокона истинной веры». Класс: усиление личных Чертогов.

– Наполнение верой: 0 %. Требуется: 5 000 000 ПОВ эталонного стандарта чистоты.

– Чертоги, прикрытые Коконом, приобретают защиту класса «Абсолют». Пока владелец жив, силовое проникновение вовнутрь невозможно. Совсем. Однозначно. Абсолютно. Никак.

– Уважаемый! – обратился я к похожему на алмазного голема продавцу. – Сколько хотите за это зерно?

– Отражение попытки сканирования… – тревожно выдал интерфейс.

– Простите мой интерес… – сверкнул россыпью солнечных зайчиков полупрозрачный бог кристаллоидов. – Сия жемчужина нашей коллекции попала в уцененку по ошибке! Цены ей нет! Миллион совушек!

– Ха! – Я иронично скривился. – Вы делаете мне смешно! Это же бракованный товар, где вы видели веру эталонной чистоты?!

Продавец пошел красными пятнами и стал похож на рубиновую статую.

– Вы владеете навыком распознавания? Как неловко. Но я, может, и не видел, но вы же заинтересовались? Девятьсот тысяч!

Я улыбнулся. Этот кусок люстры желает поторговаться? Ну-ну! У меня в учителях был сам Семен Андреевич!

По итогам часового торга ошарашенный кристаллоид отдал мне все покупки за жалкие триста десять тысяч. А система зачла Невозможное Деяние и наградила уровнем. Знай наших!

Следующим пунктом нашего путешествия стала Гильдия Наемников. Для начала я прикупил базовый вариант Справочника, дающего довольно подробный расклад сил. Причем, наступив на горло собственной песне, я отказался от его бесплатного варианта, условием получения которого являлось раскрытие Гильдии своих навыков, уровня и умений. Фиг вам, а не пролетарского тела!

Мысли о неведомых охотниках за срезанными мирами, а также потенциальной погони от Стоединого заставляют меня поинтересоваться стоимостью охраны. Однако вместо ожидаемого ценника представитель Гильдии расстроенно покачал головой:

– Пункт 63.2 публичного устава – Гильдия имеет право отказать в обслуживании без объяснения причин. Прошу простить, но наем на охрану вашей персоны невозможен.

Я удивленно посмотрел на собеседника. Ни разу не бог, а просто долгоживущий из свиты одного из Высших. Он виновато разводил руками и отводил в сторону бегающие глазки.

Ловким жестом материализую на ладони горсть мифриловых монет. Мельком демонстрирую их клерку:

– Хотелось бы узнать подробности…

Тот на мгновение задерживает взгляд на монетах, затем с сожалением отводит глаза. Вновь повторяет:

– Пункт шесть три дробь два. Это невозможно.

Вот теперь мне стало совсем интересно. Борясь уже с собственной жадностью, добавляю к монетам крохотный десятиграммовый самородок адаманта.

Клерк жадно сглатывает, его глаза разъезжаются в разные стороны, настороженно осматриваясь. Затем он приподнимает прижатую к столу ладонь, демонстрируя под ним сантиметровую щель кармана личного инвентаря.

Понятливо киваю, ловким движением запуливаю в зев пространственной аномалии монеты и адамант.

Ладонь вновь прижимается к столу, а уже через мгновение человечек как ни в чем не бывало разминает вспотевшие пальчики. Лишь голос его становится заметно тише:

– Пункт 22.1 внутреннего устава: Гильдия не работает против себя и не берет встречные заказы.

Я задумчиво откидываюсь в кресле. Встречные заказы? Кто-то уже нас заказал?

Чешу пальцем бровь, интересуюсь в пределах скормленной клерку суммы:

– А скажите, уважаемый. Если бы я захотел собрать наемников для охоты на… ну вот, скажем, такого бога, как я сам, какие силы бы вы посоветовали?

Представитель Гильдии морщится, но сразу не отказывает. Прикрывает на секунду глаза, явно работая с интерфейсом. Затем неохотно отвечает:

– Я бы посоветовал вам нанять слаженную группу богоборцев из десятка разумных. С топовой экипировкой, хорошим следопытом и под командованием Высшего. Это ВСЕ, что я бы мог вам сказать.

Понятливо киваю:

– Спасибо. Элкил, мы можем идти.

Потраченного адаманта жаль, но кто предупрежден, тот вооружен. В конце концов, Высший – это не только коса смерти для целых миров, но и немалый слиток адаманта. Так что прорвемся!

Настроение гулять пропало. Решив, что на сегодня хватит, выстраиваю на карте обратный маршрут. Предупрежденный мною Элкил насторожен, да и сам я активирую лишнюю пару щитов и вывожу сканер в параноидальный режим.

На полпути очередная задержка. Здоровенная лавка с выставленными на дорогу голограммами маунтов, петов и фамилиаров. Сильные грациозные звери перебирают лапами, машут крыльями, встают на дыбы, демонстрируя себя со всех сторон. Одна из картинок до слез похожа на медведя. А вывеска и вовсе пробуждает во мне позабытое чувство щемящей тоски от потерянного друга.

– Гомункулы, големы, автоматы и прочия фамилиары на любой вкус и с любой душой – на ваш выбор.

– Гомункулы, говорите? – зло шепчу я вполголоса, а затем обращаюсь к напарнику: – Элкил, давай-ка зайдем на минуту.

И уже совсем тихо добавляю:

– Гумунгус, родной, папка идет!

Глава 3

Лавка петов встречает меня ревом медведя. Интеллектуальный конструкт дверного колокольчика каким-то образом считал мое желание и умело приветствовал в самую душу.

Помещение оказывается неожиданно просторным. Внутренний объем в разы превышает наружный. Вероятно, поддержка пространственной аномалии обходится дешевле, чем арендная плата участка на центровой улице.

Мягкая и твердая мебель для всех типов тел. В узких окнах – фэнтезийные виды других миров. Сторожевые горгульи настороженно крутят головами на насестах. В дальнем углу, под самым потолком, висит решетчатая люлька с механической шестиствольной картечницей. Гремлин-пулеметчик любовно полирует медный предупреждающий значок: «Внимание, адамантовый боеприпас!»

Внутри довольно людно, или правильнее сказать – божественно? Кубы витрин мельтешат иллюзиями. На полках – разноцветные яйца драконов, крупные икринки левиафанов, друзы кристаллов зародышей големов, сферы роботов-фамилиаров для высокотехнологичных миров и творец знает что еще. Количество нулей на ценниках впечатляет.

Все консультанты на одно лицо. Что неудивительно, ведь они являются доппелями Высшего, владеющего данной конторой. Это не очень вежливо, но в данном случае оправданно. Никто не понимает процесс творения существа лучше самого крафт-мастера.

Несколько витрин переключены в режим конструкторов. Потенциальные покупатели накликивают кастомные сборки своих хотелок. Невольно присматриваюсь.

Инсектоидный бог, с коварным прищуром фасеточных глаз, собирает что-то зловредно-мелкое. Какую-то хитрую мошку с рандомальной атакой широчайшего спектра. Бегущая строка алгоритма-оракула просчитывает варианты нападения на противника. Насколько я вижу, зерг-раш десяти тысяч мошек способен

доставить проблемы даже Высшему. Инсектоид нетерпеливо шелестит хитиновыми лапками, капающая от предвкушения слюна прожигает дыры на мраморном полу. Рядом дымится обугленной тушкой крохотный домовенок-уборщик, попавший под одну из ядовитых капель.

Невдалеке фонтанирует креативом еще один бог. Судя по экипировке и поведению, явный новичок из темных миров. Обличьем – сущий демон, однако уровень до смешного низок. Скорее всего, божок места, не иначе.

Темный лепит в конструкторе боевого фамилиара, набирая части тел пострашнее да подешевле. Мифриловые когти, ядовитые клыки, отстреливаемые шипы, бронированные пластины из кобальта и вольфрама, скорпионий хвост, тонны белого мышечного волокна… Однако что-то не клеится. Божок раздраженно шипит – оракул предсказывает полную небоеспособность сборки.

Срабатывает магический антивирь, блокируя аоешную ауру «щедрого покупателя». Там тебе и доверие, и бесшабашность, и готовность на спонтанные покупки.

Элкил презрительно хмыкает. Среди богов на такие шутки обижаться не принято, как у нас не имеет смысла обижаться на округление цены до «99» на конце. Легкий психологический финт, не более. Кто повелся – сам себе деревянный Буратино.

Опережая продавца, к нам лихо подруливает классический ведроид из вселенной Звездных Войн. Антуражно коптя потолок из трубы парового котла, он предлагает поднос с напитками.

Отмахиваемся. Принимать пищу в незнакомых местах – развлечение для тех, кто хочет умереть молодым. Та же вода является великолепным магическим проводником и обладает эффектом памяти. Наложить на нее конструкт, а затем перемешать молекулы до его полной неузнаваемости – раз плюнуть. А уж в какой момент кирпичики вновь сложатся в несущие смерть формулы, задать несложно. Так что спасибо за халявную амброзию, но нет.

Подошедший следом доппель-консультант радушен и деловит. Многие боги Древа не терпят суеты. С неторопливостью дворян девятнадцатого века они

пережигают отмеренные им миллионы лет. Размеренные беседы, чайные церемонии, шахматные партии длиной в столетие…

Клон же явно под умственным разгоном – говорит быстро, четко по сути. Легко сыплет цифрами, мгновенно анализирует вводные. В руках – магический аналог планшета, на правом глазу – линза «истинного зрения», над головой – баф эмпата, на затылке влажно пульсирует симбионт-паразит. Скорее всего, «разгон» – результат именно его работы.

– Высшие желают существо вида «медведь»? У нас в маг-каталоге более двух тысяч созданий, частично или полностью подпадающих под данное описание. Не могли бы вы уточнить детали?

– Конечно! – торопливо киваю. Шанс на встречу с мишкой заставляет голос подрагивать. – Медведь, гризли. Боевой маунт, метра два в холке, сильный, как… э-э…

Я на секунду подвис.

– Его прототип реально существует или существовал? – приходит на помощь консультант.

– Да!

– В вашем мире?

– Да! – вновь соглашаюсь я.

– Тогда просто посмотрите в интерфейсе. Судя по специфическому сленгу, вы им обладаете. Если нет, обратитесь к инфополю мира с четко сформированным желанием. Умеете?

– Разберусь, спасибо. Секунду тогда…

– Безусловно… – радушно улыбается доппель и поворачивается к Элкилу: – Я чувствую вашу заинтересованность, Высший. Могу помочь?

– Мне бы котика… – с удивлением слышу я, торопливо листая вкладки интерфейсов.

Е-мое! Тому, кто их разрабатывал, надо гвоздь в голову забить!

– Миры влияния – >Друмир – >Популяция – >Поиск «Гумунгус» – >Флаги «Условно разумные» и «Показать мертвых»

Получаю длинный список. Я, конечно, не бог судьбы, но глянуть через лупу на свой муравейник вполне способен. Без нужной специализации я не вижу всех деталей, но кое-что читаемо.

Воспроизвести последний блок воспоминаний…

* * *

Гумунгус погиб вместе со мной. Через сутки он воскрес возле огромной воронки с оплавленными стенками. Он прождал меня год. Переворачивая камни, тоскливо воя в багряное небо Инферно и изрядно прореживая поголовья демонов. Справиться с прошедшим подземелье Хроноса медведем смог только полноценный десяток ветеранов второго Легиона. Хотя смысла в этом особого не было: спустя сутки мишка снова воскрес на том же самом месте. Демоны обреченно взвыли и оградили от греха подальше базальтовой стеной солидный кусок медвежьей долины.

Мишка ждал. Убивал, погибал, возрождался и ждал. Ждал своего хозяина… друга… того, кто всегда за ним возвращался.

На годовщину битвы Дети Ночи возвели памятный монумент. Зажали первоначальный проект из мифрила, но на золотую статую в полный рост не поскупились. Торжественное построение клана, развевающиеся штандарты, проникновенные речи, принятие в ряды молодых бойцов. И бэтээрочка, которая привезла Эрика, отыскала потрепанного Гумунгуса, тоскливо взиравшего на

шумное действо с вершины невысокой скалы. К Первохраму они возвращались уже вдвоем. Сытая заботливая медведица и покрытый густой сеткой шрамов, смертельно опасный медведь.

Шли годы… Взрослели камуфляжные медвежата, копошились перед берлогой озорные внуки. Но однажды на поляне у родного жилища с хлопком портала возник Че. Гумунгус удивленно вскинул бровь, приподнялся, стряхивая с себя медвежат, и вопросительно рыкнул. Своевольный ушан был нечастым гостем, а с тех пор, как он умудрился избавиться от ошейника Павшего, стал совсем неуловимым.

Че тревожно дернул единственным ухом. Звякнула рубиновая серьга. Волна картинок-мыслеобразов-эмоций обрушилась на Гумунгуса.

Калейдоскоп знакомых троп вокруг берлоги. Север, юг, запад, восток. И по каждой из них уверенно бегут закованные в серебряную броню демоны. Много демонов!

– Роар-р-р! – взревел медведь. – Опасность!

Гумунгус попятился, нюхая воздух. Фыркнул, зло оскалился. Вновь хлопнул портал – выполнивший свою миссию Че ушел дальним прыжком. Закружились черные снежинки псевдохаоса – ушан умело затирал следы своего присутствия.

– Шлеп, шлеп! – Медведь легкими оплеухами загонял внучат в берлогу.

На секунду замер перед выглянувшей на шум встревоженной бэтээрочкой. Короткий обмен мыслями:

– Уходи!

– А ты?

– Отвлеку, затем уйду в лес. Уводи внуков!

– Береги шкуру!

Медведица уткнулась лобастой головой в плечо своего зверя. Надежного и могучего, как скала. С трудом отстранившись, она рыкнула, собирая медвежат в кучу. И тут же тоскливо взвыла – не хватало младшего, непоседливого Гамми.

– Уходи! – вновь скомандовал Гумунгус.

Искать внука было уже поздно – со всех сторон трещали сухие веточки, заботливо разложенные на ближних подступах к берлоге.

Бэтээрочка метнулась в глубь берлоги. Именно там, в кладовой, за тонкой фальшивой стеной скрывался стометровый подземный ход, ведущий в заброшенный данж. А уж тот, в свою очередь, выходил на поверхность тремя километрами северней.

Гумунгус нетерпеливо выпустил когти, срывая дерн до каменистой земли. Ему нужно продержаться лишь десять минут, давая своим возможность уйти. Затем – хоть в лес, хоть на суточный респаун. К смерти он относился презрительно, а та к нему – нервно, вплоть до дергающегося века. Слишком уж часто умирал в свое время увитый шрамами медведь.

Зашевелились кусты. На поляну одна за другой выходили трехметровые фигуры демонов. Матерые бойцы первой тысячи Серебряного легиона. Десять, двадцать, тридцать…

Гумунгус обеспокоенно заворчал – продержаться даже несколько минут будет совсем не просто. Перед ним не простые воины, а элита элит.

– Дзень… – жалобно лопнула одна из струн мироздания, и медведь на мгновение замер.

Как?! Как это возможно? Он ведь только что ясно почувствовал, как исчезла точка его возрождения!

Возвышающийся над остальными бойцами демон с лейтенантской руной на шлеме откинул забрало. Растянув черные губы в улыбке, он прокаркал на исковерканном общем:

– Ритуал осквернения, грязный комок шерсти. Сегодня ты умрешь окончательной смертью. Во имя Приносящего Счастье! Мульцибер, убей его!

Гумунгус взревел. Теперь ему нужны были все козыри. Он накинул на лапы когти Винипура. Те самые, подаренные Лаитом. Нынче источенные в узкие полоски лунной стали, растерявшие всю прочность от частых ремонтов. Оставалось надеяться, что на один бой их еще хватит.

Удар! Уход! Еще удар!

Покатилась по траве затянутая в серебро фигура. Окрасилось кровью рассеченное до кости плечо медведя.

– Неплохо… – вяло похлопал в ладони лейтенант. – Нибрас, Сабнак! Ваш шанс на мятежную душу. Убить его!

– Ра-ар?! Деда?!

От края поляны к месту боя рванулась мелкая косолапая фигура. Младший и любимый внук спешил на помощь.

Губы лейтенанта вновь расползлись в улыбке, а Гумунгус обреченно взвыл. Пришла пора умирать…

– Ра-ах! Прочь! Беги!

С жутким ревом он бросился на сомкнувшуюся перед ним стальную стену демонов.

Он еще дрался, когда осыпались пылью потерявшие прочность когти. Дрался с перебитыми лапами, весь утыканный истекающими ядом стрелами. Он дрался вслепую, объятый демоническим пламенем, а враги уважительно уступали дорогу полыхающей туше. И когда жизнь окончательно покинула могучее тело, никто так и не смог заполучить его душу, ведь она, влекомая долгом, прикрывала крохотную душонку медвежонка Гамми, удивленно рысящего по лестнице в небо.

Лейтенант демонов, неловко действуя сломанной рукой, стянул с себя шлем и, прищурившись, покосился на горизонт. Там, спеша на помощь, виднелись быстро приближающиеся точки трех драконов.

– Уходим, – устало выдохнул демон. – Не забудьте подобрать экипировку убитых и вырезать сердце медведя. Велика благодать Приносящего Счастье, но еще величественней его гнев…

* * *

Я вздрогнул, с трудом выныривая из пустоты, куда погрузился после просмотра чужого воспоминания. Зубы невольно скрипнули от ненависти – Тавор, сучье племя! Никак не угомонишься? Я приду за тобой, и боги зла отведут в ужасе глаза от нити твоей судьбы. Клянусь!

Придя в себя, я еще секунду постоял с закрытыми глазами. Вокруг шелестел невнятный гомон голосов покупателей и консультантов, искаженный до нечитаемости завесами приватности. Лишь увлеченный Элкил торопливо надиктовывал монструозные абилки будущего котика.

Я вновь погрузился в интерфейс. Не сразу разобрался, но скопировал последние характеристики Гумунгуса. Подумал и умножил их на три. Все ж таки божественный маунт, должен соответствовать. Добавил старые умения мишки – Наездник, Грузчик, Спринтер, Людоед, и далее по списку. Пусть он будет таким же, как раньше!

Чувствуя себя всемогущим волшебником, расписал дополнительные требования. Урон по богам, сопротивления высшей воле, истинное зрение. Заглянул в свой карманный справочник юного Творца и добавил «привязку души» и «ходок между мирами». Пригодится.

Под конец взял цифровую ссылку на душу медведя. Та хоть и находилась в Великом Ничто, но, как и все в Друмире, имела свой айдишник. Предположу, что та же система и в обычных мирах. Просто обставлена менее прямолинейно.

– Я готов, – открыв глаза, обращаюсь к почтительно ожидающему доппелю.

– Отлично! – обрадовался клон мастера. – Пересылайте пакет.

Волевым усилием выделяю нужный блок информации и толкаю его в сторону консультанта. Тот покачнулся, как от удара в челюсть. Сделал пару слепых шагов назад, остановился, опершись о куб витрины.

– Гумунгус… – едва слышно прошептал он. Из-под закрытых глаз покатились скупые слезы.

Элкил удивленно покосился на меня, а взявший себя в руки доппель низко поклонился.

– Благодарю за оказанное мне доверие. Редко кто делится полным пакетом воспоминаний, да еще и со всей палитрой эмоций. Для нас… для меня… это очень ценно. Ведь мы практически не чувствуем вкуса жизни. За шестьсот лет существования я лишь дважды покидал стены мастерской. Еще раз благодарю вас, Высший! Теперь я смогу максимально точно выполнить ваш заказ. Я… я приложу все доступные мне ресурсы для получения максимального результата. Вы не пожалеете!

Я ошарашенно кивнул в ответ. Не предполагал я такого эффекта. Нужно учиться соизмерять силу.

Тем временем консультант уже что-то с жаром чиркал пером по планшету.

– Так, вот тут вы слегка переборщили. Такая сила будет конфликтовать с заданной скоростью. Хотя… если Первый даст доступ в Закрытое Хранилище… можно будет поставить мышцы от черного дракона и нервные волокна левиафана, там скорость передачи импульса порядка тысячи метров в секунду, должно хватить… А вот это не передастся по наследству. Не критично? Хорошо… Вот тут потребуется ваша кровь. Нет-нет, нам она не нужна, совершите активацию сами. Так, хм… а вот это не просто, совсем не просто…

– Получится? – не выдержал я, не особо понимая, о чем речь, но изнывая от затянувшейся паузы.

– Так или иначе, – рассеянно кивнул погрузившийся в задачу доппель. – Пока что скиньте в кассу задаток. Это вон там, в углу, под турелью. И, творца ради, не дразните гремлина, он контуженный на всю голову. Собственно, ему даже боеприпасы не доверяют…

Даже не заметив, как выдал кусочек мозаики системы охраны, консультант вновь принялся таскать по планшету блоки будущего конструкта. Я же поспешил к кассе. Четыре миллиона – это много. Но мишка… мишка стоит большего…

Сердце радостно трепетало от невольной встречи с друзьями – в воспоминаниях Гумунгуса я мельком увидел многие знакомые лица. От того, что живу не зря, постепенно воскрешая друзей и шаг за шагом приближаясь к воскрешению самого Друмира – в его прекрасном первоначальном замысле. Мир, куда бегут миллионы. Мир, где находят сказку и вечную жизнь…

Подойдя к кассе, я пристроился за широкой спиной какого-то бога-лесовика, выглядящего как оживший пень. В коре копошились букашки, колонии мха на спине роняли споры и пытались закрепиться на новой территории. Новорожденный вороненок-фамилиар любознательно крутился на его кряжистом плече. Звериный запах резал глаза, пришлось даже подрегулировать заклинание фильтра.

Лесовик медленно шевелил губами, по одной отсчитывал крестьянские пожертвования – позеленевшие от времени медные совушки. Большинство молитв шло не от души, монетки выглядели затертыми до полной нечитаемости. И правда, кто любит лешего? Его задабривают, испуганно шепча заговоры при входе в лесную чащу.

Скучая, я покосился под потолок, где фонил вселенской тоской контуженный гремлин. Его лапки любовно ласкали стреляную гильзу, а крохотный мозг жаждал грохота стрельбы, запаха пороха и лязга отдачи тяжелых механизмов. Душа гремлина взывала к справедливости, порождая квест и обещая «прикрытие огнем в шесть стволов» в случае наличия боекомплекта.

Любопытства ради просканировал гильзач. Хм… какой знакомый боеприпас! Четырнадцать и пять, на сто четырнадцать – патрон тяжелого пулемета «КПВТ». Если это не знак, то я испанский летчик!

Воровато оглянувшись, не пасет ли кто, я сжег шесть тысяч единиц веры на сотворение тридцатикилограммового короба с лентой на двести патронов. Пуля БС-41, бронебойно зажигательная с сердечником из карбида вольфрама, – кабздец всем с броней меньше сантиметра.

– Пссс! – негромко позвал я меланхоличного гремлина и, прикрыв нас на мгновение завесой скрыта, подал пулеметчику короб.

Стрелок недоверчиво посмотрел на меня, затем перевел глаза на короб с огрызком ленты, торчащей из приемника. Секунда на осознание чуда, и у меня чуть ли не с руками вырывают драгоценный боекомплект.

– Отслужу! – жарко шепчет гремлин, осеняя лохматое пузо священной пятиконечной звездой. – Век пороха не нюхать!

Короб предусмотрительно исчезает под лоскутным плащом, а глаза пулеметчика многообещающе прищуриваются и начинают жадно шарить по толпе.

Надеюсь, что я не сотворил непоправимую глупость… В оправдание могу наплести что-то о профессиональной деформации. Я бог простой: квест получил – желание исполнил – веру пополнил. А дальше пусть другие бессмертные разбираются. Богам смерти тоже нужна жатва. Как и богу черного юмора, с которым у меня неожиданно капнули фракционные отношения. Видимо, не на всех сработал купол скрыта. Разглядел кто-то мою шуточку…

Выложив кассиру четыре килограммовых мифриловых слитка, я получил взамен свиток с деталями заказа и сверкающей силой печатью мастера.

Работали тут споро, мишку обещали воскресить уже к завтрашнему вечеру. Осталось только дождаться!

Кстати, этой ночью я долго возился с подаренным Павшим Жнецом Миров. Привыкал к балансу клинка, точил его своей верой, отогревал теплом души. И Жнец послушно менялся, смещая акцент с уничтожения на созидание. Приоткрывая свои тайны, прорисовывая узоры будущих бафов на черном лезвии.

Так я узнал, что срезанный мир не сдается без боя. Если через месяц не привить его на новую ветвь, то над носителем появится иллюзия украденной вселенной, делая его желанной целью для каждого бездомного бога. Интересно, Павший этого не знал или тактично умолчал?

Теперь многие странности стали мне понятны. Как удивленно, алчно, а затем разочарованно косились встречные боги на вращающуюся над моей головой Систему. Как вчера в кабаке меня на мгновение обдало ветром смертельной угрозы, а затем в метре от нас из пустоты вышел опасного вида Высший. Пряча в ножны сияющий адамантом клинок, он осуждающе покачал головой и вроде как от чистого сердца бросил:

– Бог глупости, что ли? Ты бы еще мишень у себя на спине нарисовал, все ж меньше внимания…

Тогда мы лишь переглянулись с Авосем и синхронно пожали плечами. Мало ли, может, он амброзии перебрал?

Кстати, Ав ведь и сейчас остался в гостинице вместе с моим микромиром. Как бы не вышло беды…

Мы ускорили шаг, однако все равно опоздали.

– Дзенг! Дзанг! – Палаш Авося стремительно высекал искры из парных клинков какого-то коротышки.

Мелкий отступал, кружа в пределах наспех размеченной площадки.

– Лаит, мой бог! – откуда-то сверху на меня спикировала фейка.

Обдав ароматом новых духов, которые антивирус однозначно определил как психотропы, она с мурчанием и женской грацией потерлась о мою щеку.

– Что здесь происходит? – рявкнул я, с тревогой наблюдая, как за спиной коротышки формируется какая-то ударная божественная техника.

– Дуэль! – весело ответила фея и, пошевелив пальчиками перед моим лицом, пустила мне в глаза солнечных зайчиков. – Как тебе мой новый маникюр? Настоящие желтые бриллианты! Каплевидная огранка в двенадцать тысяч граней! Сводит мужчин с ума и режет сталь! Последняя коллекция Прекраснейшей Си-Ван-Му! Офигенски?

Фея старательно выговорила подслушанное слово и требовательно заглянула мне в глаза.

– Потрясающе, – поспешно согласился я, невольно вспоминая свою бывшую.

Коварная техника Мелкого бога неожиданно сорвалась, взрываясь за спиной хозяина и срывая с его костей десяток килограммов плоти. Скорость дуэлянта чуть упала – сражаться с оголенным позвоночником непросто даже для бога.

– Хи-хи! – прыснула в кулачок фейка. – Авось его бафнул. На удачу! Защита пропустила положительное воздействие, но ты же знаешь Ава? Что-то пошло не так! Теперь у мелкого все валится из рук!

И действительно, с жалобным «дзень!» один из парных клинков божка разлетелся на куски. Авось мгновенно воспользовался дырой в защите и прижал легированный адамантом клинок к горлу противника. Заструилась кровь, фиолетовый дымок потянулся ввысь. Адамант разменивал свою суть на жизненную энергию бога.

– С-с-сдаюсь! – испуганно выдохнул Мелкий, изо всех сил стремясь отстраниться от обжигающего клинка.

Рядом с дуэлянтами с хлопком материализовалась фигура Стража. На этот раз прибыл серафим. Вместо крыльев – пугающего вида обрубки. Лицо – безэмоциональная маска, и только расширившиеся во всю радужку зрачки выдают испытываемую ангелом боль.

– Дуэль закончена сдачей противника. Ставка переходит победителю. Конфликт исчерпан или желаете повторить?

– Исчерпан… – скривился Мелкий, спешно заращивая рану на шее. В его правой руке рассыпался пылью поглощенный кристалл силы, а левой он шарил по песку, собирая осколки сломанной даги.

– Исчерпан! – довольно, словно обожравшийся сметаны кошак, подтвердил Авось. Взгляд его слегка поплыл – он внимательно считывал информацию с зависшего перед ним светящегося шара.

– Что было ставкой? – тихонько спросил я у феи.

– Две системы. Твоя, которую ты дал потаскать Авосю, и крутая Вселенная от этого мелкого.

– Эй! – подал голос нахмурившийся Ав. – Что за ересь?! Это ж разве Мир?!

– Нормальный Мир… – криво ухмыльнулся ползающий в пыли Мелкий. – Не хуже твоего! Между прочим, диаметром в тысячу световых лет!

– Да у тебя скорость света на два порядка выше стандартной!

– Ну ошибся при создании, – пожал плечами отряхивающий колени бог. – С кем не бывает? Ну ладно, наслаждайся призом. Только не забывай подпитывать его верой, а то он заколлапсирует и тебе карму подпортит. Разумных там нет и вряд ли появятся, такая уж физика…

– Хаос! Да он жрет пять кусков в сутки!

– Растет еще… Потерпи пару миллионов лет. Может, кристаллоиды какие заведутся, хе-хе. Ладно, пока, болезные!

Хлопок портала, и под возмущенный крик Авося хитрый божок исчез в бесконечном пространстве Древа.

– Хорош орать как потерпевший! – притормозил я разошедшегося Авося. – Ты с какой радости поставил на кон МОЮ систему?

Авось примирительно улыбнулся и небрежно отмахнулся:

– Лаит, не сотрясай миры, там верняк был! Я все учел! Да и лопухнулся он по полной! Принял твое учебное творение за истинную вселенную! Ставка – один к миллиарду. Ну… с учетом запоротой физики – один к тысяче. Но ведь победил?!

– Ав, слушай сюда. Внимательно слушай. Еще один такой верняк, и ты повторишь судьбу одного из богов моего мира.

– Какого? – с интересом уставился на меня Авось.

– Распятого на кресте. Приколоченного, судя по всему, адамантовыми гвоздями.

– А… – мгновенно потерял энтузиазм напарник. – Он из этих… мучеников-искупителей… Не, мне такое не нравится.

– Вот и я о том же. Гони мой Мир назад и больше так не дури. Поссоримся.

– М-м-м… Лаит… А можно я еще немного с ним похожу?

– Это с чего вдруг? – мгновенно насторожился я.

– Понимаешь… – на секунду замялся Авось. – Мне с него сегодня ВЕРА капнула. Всего одна совушка, но сам факт!

– Хрена се… – Я ошеломленно вскинул брови и внимательно посмотрел на крохотный шар голубой планетки.

– Это еще не все… – Авось понизил голос до едва слышного шепота. – Вера пришла во время планирования заманухи этому мелкому гаду. Вера в меня как в Бога Стратегического Планирования! Вот!

Ав дернул ворот рубахи и показал висящий на шнурке новенький медячок. Любовно его погладив, он с трепетом произнес:

– Моя первая единица веры как бога-стратега… Ты представляешь?! Это начало новой судьбы, Лаит! Тебя послал мне Творец! Или это моя удача так работает?

– Сплюнь. С твоей удачей наша судьба будет незавидна. Ладно… – пришлось потратить секунду на борьбу с собственным хомяком. – Поноси… пока… Прости, что жмусь, просто это мое первое творение…

– Я понимаю! – с жаром закивал головой Авось. – Но и ты меня пойми…

– Да понял уже, понял. Носи пока. И не смей сдохнуть!

– Тень, ты видишь?

– Я вижу, Тень.

– Мы присматриваем не за тем.

– Я знаю.

– Почему мы не смотрим за САМИМ?

– Потому что ОН запретил.

– Мы подчинимся, Тень?

– Нет. Сами, все сами…

Глава 4

Вечер. Сидим все в том же кабаке при гостинице. Место удобное – недалеко от центра, полно Стражей, ценовой барьер отметает откровенную шалупень. К тому же здесь мы уже примелькались, многие жильцы кивают при встрече. В условиях, когда вокруг сгущаются тучи чужого внимания, предусмотрительность не лишняя.

Антивирус уже несколько раз сообщал о прямом сканировании и попытках подсадить следящий конструкт. Кто это был, не очень понятно, но мы явно

находимся в перекрестке интересов нескольких групп.

Стоединый, Наемники Гильдии, Ловцы за Мирами и творец ведает кто еще. Чувствую, что стоит нам покинуть Нулевой Ярус – и начнется истинная гусарская забава. Со стрельбой, кровью и обязательными трупами. Главное – чтобы не нашими.

Два часа назад фейка вернулась с косметических процедур. От мощного пинка отлетела и перекосилась трехметровой высоты дверь. Всем, кто ожидал увидеть страдающего от избытка силы гиганта, пришлось перевести взгляд значительно ниже. По растрескавшимся доскам пола вышагивала крохотная фея, несущая под мышкой свое срезанное крыло и размазывающая по лицу невольные злые слезы. Второе крылышко трепетало распоротым парусом, роняя за собой шлейф алой пыльцы.

Концентрация Силы выросла рывком. Стеклянные бокалы завибрировали на разные ноты, смертные из свиты богов скривились от головной боли. Мы разом вскочили и бросились к нашей малявке. Что ни говори, но этот неунывающий комок радости был по сердцу каждому.

– Кто?! Кто это сделал?! – встревоженно и разъяренно закричал самый миролюбивый из нас, подхватывая фейку на руки и торопливо осматривая ее крылья.

– Не знаю! – Злость, придававшая силы, стремительно покидала летунью. Добравшись до надежной защиты, фея быстро превращалась в обиженную девочку. – Сиреневый, отпусти меня, задушишь. Лаит, меня чуть не убили! Сделай же что-нибудь!

– Что случилось? – переиначил я вопрос домового, с удивлением косясь на нашего завхоза.

Фигасе он воинственный! Ведь это от его гнева резонируют мелкие предметы. Не контролирует себя, фонит силой, пассивно рассеивая ее вокруг. Причем силы какого-то непонятного, но неожиданно приятного оттенка. Одно ясно точно – ее много. Под сотню тысяч стандартных очей веры. Кстати, все это дело может бахнуть как десяток Хиросим. Вон кое-кто уже спешит убраться подальше, а к нам торопится возмущенный владелец заведения.

Киваю на него Элкилу, мол, реши вопрос по-мирному. Давно замечено – при виде Бога Зла проседают в агрессии даже самые дерзкие парни. Тупо теряют задор, как интеллигентный франт при виде уголовника.

Тем временем фейка уселась на стол и вытянула перед собой не привыкшие к долгой ходьбе ножки. Жалобно скривив красивое личико, вцепилась обеими руками в отрезанное крыло. Поглаживая его, как любимое дитя, принялась рассказывать:

– Я летела из заведения Великолепной Бью. Прикупила потрясающий эффект присутствия – смертные уверуют в меня за один взгляд! И тут – вжух! Что-то пролетело над головой, срезало правое крыло и пришпилило меня к стене! Я с перепугу врубила все таланты и активировала все то, что вы на меня навешивали. Скрыт, инвиз, отворот, хил, бафы, активную защиту, аларм по пантеону – в общем, все! Тысяч сто совушек мгновенно в пыль! Но что-то из этого вроде сработало, иначе бы я не ушла… Вырвалась, упала на мостовую, юркнула в щель и бегом, бегом! Только волей Творца и ушла, тысячелетие его буду благодарить!

Я принялся выкладывать из кармана каменные брусочки от богини Жизни. Если не поможет, будем искать божественного лекаря. Глядя на ровно срезанное крыло, без особой надежды уточнил:

– Чем же тебя так приложили? Кстати, тревога по пантеону не прошла. Прикрыли как-то место захвата глушилкой.

– Развоплощу сволочей… м-да… – буркнул постепенно приходящий в себя Сиреневый. Его побелевшие кулачки разжимались, пелена ярости уходила из глаз, постепенно сменяясь удивлением от собственных эмоций.

– Вот этим! – неожиданно ответила фейка и выложила на стол короткую метательную стрелку с пышным хвостом из алых нитей. Наконечник узнаваемо блестел розовым.

– Ну-ка… – перегнулся через наши плечи вернувшийся Элкил и осторожно взял оружие в руки. – Хм… Мифрил с адамантовой лигатурой. Да тут грамм пять кровавого металла, это пятьсот тысяч совушек! Высоко же оценили твою голову,

крылатая!

Я, глядя на длинную цепочку статов оружия, качнул головой:

– Скорее всего, ее хотели захватить живой. Пожелали бы убить – убили бы. С такой экипировкой это не сложно. По крайней мере, если напасть неожиданно на младшую из нашего пантеона.

– Нападение как-то связано с твоими будущими планами? – уточнил проницательный Элкил.

– Не знаю. Может статься, что это привет из прошлого, от Стоединого. Мы ведь не только прикончили нескольких его аватар и обрушили восемьдесят первый ярус. Да-да, не смотри ты так, это тоже были мы. Но еще я прихватил кое-что из того, что он считает своим, м-да… Ладно, товарищи боги… Больше не разделяемся. Сидим до завтра в кабаке, щиты подняты, ушки на макушке. Затем забираем маунтов, закупаемся и начинаем дергать смерть за усы. Возражений нет? Вот и отлично! Фейка, родная, ложись на этот камушек, будем тебя лечить.

Через два часа фея мирно спала на каменном ложе. Процесс заживления шел успешно, да и Сиреневый никак не успокаивался. Варил какое-то мудреное зелье, все заказывая и заказывая ингредиенты из аукционного дома братьев Савоофивичей. Веру с баланса тратил легко, словно ребенок, не знающий, что такое деньги. Хлопки курьеров с доставкой уже порядочно настучали по голове, заставляя хозяина кабака все яростнее натирать уже скрипящие от чистоты стаканы. И лишь проходящий мимо Высший бог-алхимик неожиданно оценил старания домового. Остановился, смешно повел огромным носом, принюхался, зыркнул сверкнувшим конструктами глазом. Затем изумленно вскинул бровь и поклонился как равный равному.

Рядом со мной обложился справочниками Авось. Сверяясь с источниками знаний, он пипеткой отмерял для мини-Земли полезные ископаемые, лакмусовыми бумажками засекал уровень гелия в Солнце, мерил температуру коронарной массы и проводил еще сотни малопонятных манипуляций. Оставалось надеяться, что он не испортит арендованный у меня мир. Благо совсем уж подозрительные брошюрки я у него отобрал. Тренированый разум человека двадцать первого века легко отфильтровывал шарлатанские заголовки формата: «Как стать Высшим за пятнадцать минут в день», «Килограмм мифрила за год – как хакнуть

систему и не привлечь внимание Теней» и «Мне всего тысяча лет, а я уже Высший, и у меня свой мир на восьмидесятом».

Последние десять минут Авось раздраженно пыхтел над особо заковыристой статьей и уже порядком измял свои роскошные ухоженные волосы. После возврата к полноценному аватару высокой детализации Ав очень трепетно относился к своей внешности.

Заглянув через его плечо, я прочитал заголовок и чуть не заржал: «Как заставить обезьяну взять в руки палку».

– Палкой ее, палкой! – дал я ценный совет, будучи не в силах промолчать.

– Да чтоб я без тебя делал! – в сердцах отмахнулся Авось и раздраженно уставился на меня. – Ну что за жуткий мир? Ось планеты наклонена, полюса скачут, жуткая кислородная атмосфера, которая окисляет все и вся!

– Нормальный мир! – обиделся я за родную планету. – Живут люди и не жалуются. Ты работай давай, не спи. Вон у тебя опять супервулкан проснулся, половину Азии пеплом затянуло!

– Какой такой азии?! А, Хаос побери, вижу! Аукцион! Десять грамм слюны ледяной виверны, срочно!

Пока Ав тушил вулкан, рядом вдохновенно работал Элкил. Негромко напевая грустную мелодию, он вырезал крафтовым ножом небольшие бусины. Причем исключительно руками, на личном таланте. Не пользуясь магией или божественными скилами, кропотливо выводя грани и полируя их кусочком бархата. Готовые бусины складывались в блюдце. Медные, золотые, деревянные, костяные, серебряные… Сделанные из разных материалов, они одинаково ярко светились заложенной в них заботой и любовью.

Осознав это, я поначалу онемел. Такая концентрация любви у бога зла? Древо сошло с ума?

– Это зачем? – решился я на вопрос.

Элкил помолчал с полминуты, доводя очередную бусину до совершенства. Затем все же ответил:

– Котику.

– Э-э… – не нашелся я сразу, но впавший в меланхоличное настроение бог неожиданно продолжил.

– Знаешь, когда-то, так давно, что скоро погаснут те звезды, я был истинным богом зла… Я был юн, дивно красив необычным оттенком веры – «черный перламутр» – и при этом действительно талантлив. Моими Обсидиановыми Чертогами восхищались даже души праведников, попавшие туда после кровавых ритуалов жертвоприношения. Сама Богиня Природы – Юная Асфель, жемчужина пантеона Света, подарила мне свою любовь и девять лет вынашивала под сердцем нашего сына. К сожалению, для моего мира настали не лучшие времена. Техногенная катастрофа разрушила биосферу, планету окутали черные краски. Вместе с зеленой листвой умерла Асфель, отдавшая всю свою силу на борьбу. Она подарила мне сына, а людям – лишние пять лет относительно комфортной жизни. Но… Асфель погибла зря. Светлые силы – сплошная напраслина… Люди не воспользовались резервом времени, оплаченным божественной кровью. И тогда я разочаровался в Добре. Когда катастрофа развернулась во всю мощь, люди оказались к ней не готовы и быстро деградировали до средневековья. Опустели космодромы, мегаполисы превратились в деревни, страны – в общины. Зло и Хаос поселились во многих сердцах. Вера шла полноценным потоком, но я не испытывал радости. Мир действительно потерял краски без моей Асфель…

Элкил на секунду замолчал, очередная бусина со звоном упала в блюдце. Нож заскрипел по новой заготовке, серебряная стружка заблестела в мягком свете магических шаров.

– Артус, мой сын… Он родился богом-перевертышем. Не светлый и не темный. Так уж легла комбинация наших талантов, помноженная на проснувшуюся в людях веру в оборотней и прочих волколаков. Силенок у него было немного, даже во взрослого зверя превратиться не мог. Артус любил являться к людям в виде котенка, играл с детьми, помогал и оберегал их, спасая от зверей или незнакомцев. Благодарность копилась, вера в него потихоньку крепла. Но однажды… На селение, где он резвился с мелкотой, напали верующие в темного Бога Зла. В меня… Молитвы дали им силу, а переносной зиккурат из праведных

сердец скрыл происходящее даже от моего взора…

Глаза под ужасной маской Назгула неожиданно блеснули влагой.

– Я нашел его распятым на темном алтаре. Вокруг – мертвые сектанты, растерзанные в схватке. Артусу было всего девять лет, но он все же бог… их убило его посмертным проклятием. И тогда я разочаровался в Зле и впал в ярость. Сорок лет я наводил ужас на всех, кто имел в себе хоть крупицу черноты. А как ты понимаешь, святых разумных сущие единицы… Я творил страшные вещи… Разумные даже не могли понять, за что лишаются душ! Брошенное в сердцах проклятье, масленый взгляд на чужую жену, спрятанный при дележе прибыли медяк… Я вырезал целые города, оставляя на пепелище пару рыдающих праведников, проклинающих меня над телами своих детей. Слава творцу, я практически не помню тех дней. Разум покинул меня… В себя я пришел над могилой Артуса, с собственным адамантовым сердцем в своих изломанных руках. Я отомстил за сына, я уничтожил зло в себе. Так я лишился любимой, сына, сердца и притока веры. Такой вот я ущербный бог, который сжег в себе все и теперь не способен отличить Добро от Зла. И который с некоторых пор бездумно любит котиков…

И внимательно глянув на меня, он добавил совсем негромко:

– Так что, когда ты общаешься со своими старыми друзьями-богами, не забывай, что прошли сотни лет и вера смертных могла сильно их изменить. Твой мир ведь сильно поменялся?

Кивком Элкил указал на Жнец Миров, который я бездумно грел в руках целый вечер. Крутил финты, полировал пальцами, запоминал каждый скол. У меня ведь будет только один шанс, только один разрез…

– Сильно… – задумчиво кивнул я и задумался.

– Вот то-то же… Всегда держи в голове: если ты не видел бога достаточно долго, вера разумных могла изменить его. В конце концов, при всей нашей силе мы всего лишь отражение страхов и надежд смертных. Поэтому Высшие так часто обнуляют цивилизацию в своих мирах. Только почувствуют давление со стороны смертных – ловите потоп, астероид или черную чуму. Молитесь и не шалите. А теперь думай, ты нынче отвечаешь не только за себя, но и за всех нас, какой бы

глупостью это ни казалось со стороны…

На следующий день мы всей колонной выдвинулись в сторону центральной улицы. Фея все еще косплеила больную, так что ехала на моем плече со всеми удобствами, хотя крылышко прижилось, вовсю искрило спецэфектами и подмахивало в такт шагам.

Авось временами оглядывался, пару раз бросал за спину какие-то конструкты, демонстративно поглаживал гарду палаша. Наконец, не выдержав, он подошел ко мне и шепнул на ухо:

– Что-то мне не по себе. Давит ощущение угрозы и чужого взгляда. Пробую разложить линии вероятностей планов на вечер – не стыкуются, срываются. Слишком большая неопределенность впереди.

Я согласно кивнул и с деланым безразличием пожал плечами.

– Угу, пасут нас. Довольно серьезные ребята. Один из них так и сыплет квестами, жалуясь на несправедливость судьбы. Мол, Гаргашу перепало серьезное задание на килотонну сов, а его группе предстоит резать глотки лохам. Я даже принял этот квестик, есть там один вариант нетривиального решения, который очень не понравится этому наемнику.

– Лохам, говоришь? – зло прищурил глаза Авось.

Пространство вокруг него зашевелилось, кубики магоформ начали с хрустом складываться в атакующие конструкты. По мере роста силы Ав становился все более задиристым и менее терпимым.

Мне пришлось вмешаться и движением руки развеять набирающие мощь заклинания. Обладая дружественным статусом и находясь внутри контура защиты, это сделать несложно.

– Не спугни и не трать силу попусту. Мы, вообще-то, в кредит живем. Многомиллиардного мира верующих за нами нет, да и с таким грузом долга на душе можно рухнуть прямиком в Хаос. Так что атакуем спокойно, без лишних

понтов и нервов, в момент, когда враг уверен в своем превосходстве. Первое правило драки – нокаутирующий удар должен быть неожиданным. Тогда противник не успеет напрячь мышцы, и его мозги весело всколыхнутся внутри черепа.

– Всколыхнем, – многообещающе подтвердил Авось и демонстративно хрустнул пальцами. Щелчки подтвердили вставшие на боевой взвод ударные конструкты. Теперь руку ему лучше не жать, да и под шлепок ладошки не попадаться.

Я покачал головой: учи-учи – одни двойки. Понторез наш Ав. Свернуло у него чуть резьбу после тысячелетий экономного существования.

Прислушивавшийся к нашей беседе Элкил лишь скупо улыбнулся. В его руках четками щелкали бусины – бог одно за другим скидывал защитные заклинания на будущий ошейник котика.

Домовой, все еще сонный после вчерашней вспышки агрессии, клевал по пути носом. Экипировка Сиреневого практически не изменилась. Все тот же замшевый кафтан со все усложняющимися живыми кружевами и коричневые полусапожки из кожи неизвестного зверя. Из новенького – сухая деревянная щепка, на манер кинжала крепко зажатая в маленьком кулачке. Похоже, Сир нашел новую заготовку для очередного артефакта.

Угроза постепенно нарастала. Антивирус сбоил и откровенно захлебывался под наглой спам-атакой. Элкил перестал мечтательно жмуриться и, нахмурившись, бросал по сторонам быстрые взгляды. Из его инвентаря появился браслет с десятком крохотных камушков силы – явный последний резерв. Судя по потертостям на коже, когда-то браслет был полон.

Нас зажимали. Несмотря на презрительное отношение неизвестного стелсера, работали ребята всерьез, без дураков. За спиной нарастало давление, боковые улочки по ходу движения контролировались. В принципе уйти или пересидеть в Чертогах было относительно несложно. Но бежать как-то… пошло, что ли? Мы только организовали пантеон, светимся от заемной силы, нагребли тонны мифрила, артефактов и с полкило адаманта, и тут – бежать от противника, которого даже не видели? Нет, это не наш метод!

До лавки петов нам дойти позволили. Ауры преследователей стягивались в плотное кольцо, окружая цель нашего визита. Судя по их числу, за нами пришел десяток наемников-богоборцев под руководством Высшего. Ну что ж, потанцуем!

Запомнившийся мне продавец ждал нас на крыльце. На лице свежий шрам – четыре параллельные полосы от виска и до подбородка.

– Достопочтенные Высшие! – лучась радостью и немного тревогой, склонился в поклоне доппель.

– Здравствуй, – кивнул я клону, что уже было отступлением от спесивого высокомерия богов. – Ну как, получилось?

– Да! – Доппель счастливо кивнул и с любовью погладил шрам на щеке, а затем коснулся крохотного оберега на шее – клочка медвежьей шерсти на простом кожаном шнурке. – Получилось! И я вновь ваш должник! Мастер выделил меня из пула и дал персональное имя – Квазимодо!

Я уважительно кивнул – силу имени понимаю. Но мне сейчас хоть обнаженную Прекраснейшую покажи – я буду думать не о том.

– Где он? – спрашиваю нетерпеливо, невольно оглядываясь, словно мишка уже стоит за спиной. Ага… Стоит… Наглая группа захвата там стоит.

– Вот. – Доппель протянул мне знакомый свисток. – А это вам… – уважительно добавил он, протягивая Элкилу небольшой амулет с золотым котенком на шнурке. И, чуть качнувшись в мою сторону, произнес практически одними губами:

– Здесь засада! Вас ждут!

– Я знаю, – улыбнулся я успокаивающе. Все же везет мне на порядочных неписей. – Мы справимся. Не подставляйся. И… спасибо тебе!

Не имея сил больше терпеть, я накинул шнурок со свистком на шею и с замершим сердцем дунул.

– Ро-а-а-рр!

– Мяу!

– Ра-а-а-рр?

– Гумунгус, родной!

– Сынок, мой маленький…

Огромная лобастая голова с щенячьим скулежом уткнулась в мою грудь. Вцепившись в истрепанные медвежьи уши, я запустил пальцы в густую шерсть и беззвучно плакал, совершенно не стесняясь товарищей. Мишка… мой первый и самый надежный друг. Умиравший за меня тысячи раз, абсолютно не способный предать и надежный, как гранитная скала. Мой медведь…

Я шептал что-то ласковое, первое, что приходило в голову. Над ухом тихонько шмыгала носом фея.

– Ря-а-арр? – что-то дернуло меня сзади за штанину.

Оборачиваюсь и с недоумением вижу крупного годовалого медвежонка. Упитанного, как круглый бочонок. Радостно машущего куцым хвостом, даже скорее всем задом, и активно сметающего мусор с мостовой.

Присаживаюсь, треплю мелкого за ушами.

– Ты кто?

– Это Гамми… – чуть виновато отвечает так и не ушедший доппель. – Редкий казус Пустоты, так бывает. Связанные души. Гумунгус не хотел уходить без него. Пришлось воплощать обоих. Не подумайте, это совершенно бесплатно!

Вот теперь и я узнал медвежонка из воспоминаний Гумунгуса. Просто через органы чувств самого патриарха он выглядел немного иначе. Узнавание шло не столько визуальное, сколько через запах, моторику, ауру.

– Ну здравствуй, Гамми. – Шмыгнув напоследок носом, я вытер со щеки влажную дорожку и приветливо улыбнулся. – Добро пожаловать на борт! Ничего не бойся, ты теперь в надежных руках.

– Хлоп-хлоп-хлоп… – раздались у меня за спиной чьи-то аплодисменты. – Бозе мой, как трогательно. Два бога в слезах и соплях тискают плюшевые игрушки… И ради этих ничтожеств подняли полноценную группу высокоранговых богоборцев? О великий Хаос, какой скучный сегодня день…

Мы дружно обернулись. Элкил нехорошо так нахмурился, к его ноге жался изумрудный котенок с рукотворным ошейником из разноцветных бусин.

Фейка вспомнила, что умеет летать, испуганной галкой вспорхнула на десяток метров вверх и тревожно закружила над головами. От нее потоком пошла информация: десять противников, из них – трое Высших, четверо смертных героев, один бог техносов и два зверобога.

Стоявший перед нами Высший имел бочкообразное бегемотистое тело и явный перебор конечностей. Четыре руки, четыре ноги, гуманоидная голова по центру и две крупные драконьи головы на длинных шеях торчали из широких плеч.

– Шад. Бог чистоты и абсолютного порядка. Высший. Хаосит. Уровень: 390.

Побледневший Авось положил руку на гарду палаша. Боевые конструкты вновь с шелестом разворачивались за его спиной. Судя по их мощи, Ав зачерпнул все доступные ему резервы.

– Вас провоцируют… – раздался за спиной едва слышный голос доппеля.

– Я знаю… – в третий раз за сегодня ответил я.

Выкатившийся вперед Гамми зарычал на фонящего угрозой незнакомца. Артус поддержал собрата громким шипением. Но тут две драконьи головы Высшего резко качнулись и с противным «Чав-чав!» схватили медвежонка и котика. Пасти запрокинулись, шеи принялись содрогаться, делая глотательные движения и пытаясь протолкнуть крупных животных поглубже в пищевод.

– Ах, простите! – Шад, глумясь, развел верхнюю пару рук. – Я, кажется, испортил вашу собственность? Что ж, готов заплатить виру. Сколько там? Двойн…

– Вжих! – Адамантовая кромка моей алебарды перерубила ближайшую ко мне шею. Вывалившийся наружу Гамми оказался весь залеплен слизью, но продолжал яростно трепать кусок глотки врага.

– Вжух! – негромко полыхнула плазма, пережигая вторую шею бога. Выпавший котенок приземлился на четыре лапы и спешно отряхнулся от слизи. На ошейнике рассыпались спасшие его бусины заклинаний.

– Ох… – поморщился Высший. – А вы не так просты. Откуда у тебя адамант, отрыжка цифрового мира? Ну да ничего, знатный будет трофей… Стража!

Сдвоенный хлопок порталов, и перед нами возникла привычная пара из серафима и архидемона. Безэмоцинальное лицо ангела вопросительно приподняло бровь. Шад заторопился:

– Уважаемые Стражи, спешу признаться в совершенном проступке и заявить об опасном преступлении! Каюсь, мною был допущен неконтролируемый выброс силы, это нарушение четвертого порядка. При этом пострадала собственность этих двух нуб… молодых богов. Нарушение третьего порядка. В ответ на мою готовность оплатить понесенный ущерб они мало того что атаковали меня, так еще и запретным оружием! Адамант! На кромке его алебарды – кровь мертвых богов! Это тянет на преступление первой степени с отягчающими обстоятельствами. Готов к сканированию!

Серафим кивнул и впился взглядом в честные глаза Шада.

Повернувшийся к нам демон коротко скомандовал:

– Смотрите на меня и опустите ментальные щиты.

Неожиданно вперед вышел Сиреневый. Взмахнув в руке щепкой, он с детским возмущением крикнул в лицо нависающего над ним гиганта:

– Вы кто такие?!

Архидемон вздрогнул и неожиданно четко ответил:

– Эмблема Тьмы 733!

Рядом эхом отрапортовал второй страж:

– Эмблема Света 081!

Домовой топнул ножкой:

– Отстаньте от нас!

– Слушаемся! – склонили головы стражи и повернулись к ошарашенному Шаду: – Стража не имеет претензий ко второй стороне. Вы удовлетворены или желаете решить спор поединком?

– Желаю! – заскрипел зубами оставшейся головы Высший. – Еще как желаю! Мы размажем этих нубов по мостовой! А заодно узнаем, как они смогли прокачать репутацию со стражей до такого уровня. Дуэль! Пять дуэлей!

Пока мы с удивлением переводили взгляды с замерших Стражей на застеснявшегося Сиреневого, Шад развил бурную деятельность.

– Арк! Убьешь этого комедийного бога зла.

Массивный Зверобог двести семидесятого уровня уверенно кивнул и вскинул на плечо огромный молот. Он не был Высшим или Боевым богом, скорее разожравшийся бог места, но разница в уровнях не оставляла Элкилу шансов.

– Гашла, красотка. Убьешь этого странного мелкого в расписном кафтане. Только поспрашивай его перед смертью. Будешь должна. Ночью рассчитаешься.

Похожая на огромную гарпию зверобогиня двухсотого уровня трубно рассмеялась и игриво взбила огромные груди.

– Ну а с тобой, юный цифробог, я разберусь сам. Контракт есть контракт.

– Посмотрим… – хмыкнул я и повернулся к Элкилу. Почему-то страха не было. Вера в собственную смерть не приходила. Слишком много у меня еще дел, слишком много козырей в руках. – Элкил, ты справишся?

Назгул нежно поглаживал развалившегося на его руках котенка. Вместо ожидаемого «легко!» он качнул головой:

– Нет. В прежние времена – без проблем. Я все же истинный бог Зла, а не дешевая подделка из накачанного верой зверя. Но… источник моей силы давно угас. Баланс многие тысячелетия не наполнялся даже на десятую часть. А сейчас, в попытке воскресить Артоса, я и вовсе слил все накопления…

Я нетерпеливо дернул щекой:

– Какой у тебя баланс?

– Объем сосуда – пятьдесят миллионов. А в наличии – девять тысяч шестьсот сорок совушек.

– Держи! – Я отщипнул от артефакта силы нужную сумму и, пробив канал к Элкилу, с трудом прохрипел: – Принимай! Мне трудно удержать такой поток!

Бог машинально ухватился за сверкающий жгут, вздрогнул, глаза его расширились.

– Это что?!

– Артефакт!

Как оказалось, при прямой передаче силы врать невозможно.

– Это его ты украл у Стоединого?

– Да! – прохрипел я.

– Нам всем хана! – весело сказал, что думал, Элкил, легко разорвав ослабевший поток, развел руки в стороны.

Его одежды взметнулись и затрепыхались, тьма заклубилась над головой, а за спиной развернулись черные крылья, тенью прикрывшие половину квартала.

– Творец, хорошо-то как! – простонал Элкил, впервые за многие тысячи лет развернувшийся во всю мощь.

– Я на такое не подписывался! – раздался со стороны противника чей-то испуганно-возмущенный голос.

Мы дружно рассмеялись, а я уточнил у счастливо зажмурившегося Элкила:

– Ну что, повоюем?

– Повоюем. Все Древо вздрогнет!

– Тень, ты слышишь?

– Я слышу, Тень.

– Тень, ты знаешь, что такое любовь?

– Я знаю, Тень.

– Расскажешь?

– Сама, все сама…

Глава 5

Массивный зверобог двести семидесятого уровня медленно пятился назад, несмотря на все усилия упершихся в его корму товарищей. Липкие комья страха снегом сыпались на наши головы. Над ареной вороньем кружили бестелесные сущности, питающиеся сильными эмоциями.

Зверобог фыркал, мотал головой и возмущенно клял судьбу. Торчащие из пасти клыки делали его речь неразборчивой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rus_dmitriy/igrat-chtoby-zhit-kniga-9-doroga-domoy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити